

Илья Булгаков
cmn@ya.ru

ДАМЫ

Три пьесы в жанре дам
(детектив, абсурд, мистика)

Февраль-май 2015

дам первый

Моя Изольда

Действующие лица:

Рита
Борис Борисович
Тетя Галя
Миша
Куницын

Недействующие лица:

Отец Риты
Голос

Сцена 1

Подъезд жилого дома. Лестничная клетка. Две двери. Лестница наверх. Лестница вниз. РИТА пытается открыть ключом правую дверь – не получается.

РИТА волнуется: звонит в дверной звонок, стучит в дверь, ждет, ходит из угла в угол, достает мобильный телефон, набирает номер (слышен голос автоответчика «Аппарат абонента выключен или находится...»), снова пытается открыть дверь ключом и т.д. С верхнего этажа по лестнице спускается БОРИС БОРИСОВИЧ.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Отец завтра идет на собрание?

РИТА. Вряд ли. Что ему там делать?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Я же иду.

РИТА. И я иду. Смотря куда.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Я на собрание.

РИТА. Я тоже.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Ты на какое?

РИТА. На родительское. Я учительница в сто первой школе.

БОРИС БОРИСОВИЧ. А отец?

РИТА. Пенсионер.

БОРИС БОРИСОВИЧ. А отец на какое?

РИТА. На родительское вряд ли. Что ему там делать? Я уже лет пятнадцать как школу закончила.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Тоже сто первую?

РИТА. Почему тоже? Отец не сто первую заканчивал. Он вообще не в этом городе учился.

БОРИС БОРИСОВИЧ (*спускается по лестнице вниз*). А я в этом.

РИТА. Постойте, Борис Борисович! Вы-то на какое собрание собрались?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Жильцов. Твой отец не жилец?

РИТА. Жилец. Я передам. Во сколько?

БОРИС БОРИСОВИЧ (*спускается дальше, его уже не видно*). В семь.

РИТА. Простите, Борис Борисович! Вы отца давно видели?
ГОЛОС БОРИСА БОРИСОВИЧА. На прошлом собрании.
РИТА. А сегодня?
ГОЛОС БОРИСА БОРИСОВИЧА. Сегодня четверг. А оно было в понедельник.
РИТА. Сегодня не видели?
ГОЛОС БОРИСА БОРИСОВИЧА. Видел. Но не его.
РИТА. Кого же?
ГОЛОС БОРИСА БОРИСОВИЧА. Тебя.

Пауза.

С нижнего этажа по лестнице поднимается ТЕТЯ ГАЛЯ с несколькими листами бумаги и ручкой.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Тебя.
РИТА. Что?
ТЕТЯ ГАЛЯ. Рада видеть, Рита... Тебя! Как отец поживает?
РИТА *(косится на правую дверь)*. Как раз собиралась это выяснить...
ТЕТЯ ГАЛЯ. Мне подпись его нужна. Может, ты подпишешь?
РИТА. Он завтра будет на собрании. Там и подпишет.
ТЕТЯ ГАЛЯ. На каком собрании? Родительском?
РИТА. Почему? Жильцов.
ТЕТЯ ГАЛЯ. Рита, завтра нет никакого собрания жильцов. Это я тебе как старшая по дому говорю.
РИТА. И в понедельник не было?
ТЕТЯ ГАЛЯ. Нет, конечно. Мы собрания проводим раз в три месяца. Последнее было больше двух недель назад.
РИТА. Вы Бориса Борисовича давно видели?
ТЕТЯ ГАЛЯ. Никогда не видела. Как он поживает?
РИТА. Хорошо. Ходит на собрания два раза в неделю. И отец с ним. Не понятно только, что за собрания. Точно не родительские.
ТЕТЯ ГАЛЯ. И точно не жильцов.
РИТА. Как же вы его не видели? Он только спустился. Вы должны были столкнуться на лестнице.
ТЕТЯ ГАЛЯ. Может мы и столкнулись. Но я его не видела.

Пауза.

Слышала? За Мишкой-то твоим вчера милиция приезжала. *(Показывает на левую дверь.)*
Говорят, он дверь в чью-то квартиру взломал.
РИТА. Быть не может! *(Повышает голос.)* Миша, скажи, что это неправда!

Левая дверь открывается, из квартиры выглядывает МИША.

МИША. Это правда.
ТЕТЯ ГАЛЯ. Бандит!
МИША. Сплетница!
ТЕТЯ ГАЛЯ *(протягивает МИШЕ бумаги и ручку)*. Распишись.

МИША молча расписывается, отдает бумаги и ручку обратно ТЕТЕ ГАЛЕ.

(РИТЕ.) Пока, Рита! *(Уходит по лестнице вверх.)*

РИТА. Миша, что случилось?

МИША. Подставили меня. Пока по подписке отпустили.

РИТА. Да кто? Кто подставил- то?

МИША. Точно не знаю. Помнишь, ты пару месяцев назад ключи теряла? Отец твой еще в отъезде был, в квартиру никак не попасть...

РИТА. Конечно, помню, Миша. Ты тогда здорово выручил. По правде говоря, я уже собиралась к тебе снова обращаться...

МИША. В этот раз ты потеряла не ключи...

РИТА. Откуда знаешь?

МИША молча показывает на ключ, торчащий из замочной скважины правой двери.

Ах да! В этот раз, Миша, все сложнее. Можешь посмотреть? Вдруг это просто замок заклинило, и я зря волнуюсь... Но мне кажется, что дверь закрыта изнутри на задвижку.

МИША (выходит на площадку, дергает ручку правой двери, осматривает замочную скважину, поворачивает туда-сюда ключ). Так и есть. Заперто изнутри.

РИТА. Господи...

МИША. В чем дело-то?

РИТА. Нет! Сначала ты расскажи...

МИША. А нечего рассказывать. Вчера позвонил один знакомый. Селиверстов фамилия. Спросил, не приходилось ли мне раньше двери взламывать. Я вспомнил ту историю с твоими ключами, ну и говорю: да, мол, было дело. Он мне адрес диктует. Приезжай, говорит, меня тут в квартире заперли. Выпустишь – все расскажу. Никакого криминала! Я и поехал. Нашел квартиру, подошел к двери, позвонил, постучал сперва... На мобильный набрал – нет ответа. Ну и вскрыл дверь. А внутри – никого. Подстава, понимаешь? Я дверь обратно прикрыл, как смог, и ушел. А вечером ко мне – полиция. Квартиру ту после моего ухода обворовали. Соседи дружно меня опознали, пальчики на двери мои... И все такое. Я же не скрывался, думал, товарищу помогаю. А товарищ с тех пор и пропал...

РИТА. Ну, Мишка, зачем же ты дверь взламывать стал, когда тебе оттуда никто не ответил, а? В следующий раз хоть мне позвони, я не знаю, посоветуйся, что ли, как быть...

МИША. Да не будет следующего раза, Рита, ну что ты? Не пойду я теперь никому двери вскрывать. И тебе сейчас помочь не смогу. Под следствием я пока. Нельзя мне.

РИТА. Миш, тут дело очень серьезное. Ты же сам видишь, что изнутри заперто. Отец дома, а к двери не подходит, на мобильный не отвечает. Может ему там плохо стало, а мы тут с тобой рассуждаем...

МИША. Рит, прости, правда не могу. Следователь придет в любой момент со мной беседовать – и что? Застанет меня за любимым делом?

С нижнего этажа по лестнице поднимается БОРИС БОРИСОВИЧ.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Эх, молодежь, все вас жизни учить... Дверь взломать не могу, дверь взломать не могу... А балконы вам на что, соседи? *(Поднимается по лестнице вверх.)*

РИТА. Точно, Мишка, перемахни со своего балкона на наш!

МИША. Это можно.

РИТА. Там дверь балконная только на один нижний шпингалет закрыта. Пнешь его легонько да выбьешь.

МИША. Да не вопрос, Рита, я мигом. *(Уходит в левую дверь.)*

РИТА *(вдогонку)*. Постой! А ты не знаешь, на какие собрания ходит Борис Борисович? В понедельник, говорит, было и завтра будет...

МИША *(выглядывая из-за левой двери, шепотом)*. Секта! *(Исчезает за левой дверью.)*

Сцена 2

Подъезд жилого дома. Лестничная клетка. Две двери. Лестница наверх. Лестница вниз.

РИТА *(стучит в правую дверь)*. Ты уже там?

С нижнего этажа по лестнице поднимается КУНИЦЫН.

КУНИЦЫН. Кто уже там, Рита?

РИТА. Ой, привет, Куницын! *(Торопливо достает мобильный телефон, строчит смс.)*

КУНИЦЫН. Можно просто Антон.

РИТА. Можно... Но это не просто.

КУНИЦЫН. С кем ты сейчас говорила?

РИТА. С тобой.

КУНИЦЫН. А до этого?

РИТА. С подругой.

КУНИЦЫН. С Кристиной, что ли?

РИТА. Почему сразу с Кристиной? У меня что, других подруг нет?

КУНИЦЫН. Нет.

РИТА. А вот и есть! Вера!

КУНИЦЫН. И как она?

РИТА. Слаба...

КУНИЦЫН. Как же ты с ней говорила?

РИТА. Я не с ней говорила.

КУНИЦЫН. А с кем?

РИТА. С Изольдой.

КУНИЦЫН *(смеется)*. Нет такого имени.

РИТА. А вот и есть! Посмотри у себя в телефоне.

КУНИЦЫН *(достает мобильный телефон, смотрит на экран)*. И правда... Откуда у меня в телефоне Изольда?

С верхнего этажа по лестнице спускается ТЕТЯ ГАЛЯ.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Вот и милиция!

КУНИЦЫН. Полиция, тетя Галь.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Главное, чтобы тебе нравилось... Небось за бандитом нашим приехал? Что я тебе говорила, Рита? Про Мишку-то...

РИТА. Миша ни в чем не виноват. Его подставили.

ТЕТЯ ГАЛЯ. И тебе напелл того же... А ты и уши развесила.

КУНИЦЫН. Это правда.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Что она уши развесила-то?

КУНИЦЫН. Что Мишку подставили. Связался он с одним... Селиверстов фамилия.

Слыхали? Теперь вот ищем его... Мишкина помощь нужна.

ТЕТЯ ГАЛЯ. О, и милицию одурачил! Прохвост! *(Спускается по лестнице вниз.)*

КУНИЦЫН. Полицию, тетя Галь.

ГОЛОС ТЕТИ ГАЛИ. И милицию, и полицию, и Риту нашу – всех провел. Одна тетя Галя знает правду.

С верхнего этажа по лестнице спускается БОРИС БОРИСОВИЧ.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Правду.

КУНИЦЫН. Что?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Клянусь говорить правду, только правду, ничего кроме правды.

Пауза.

КУНИЦЫН. Я вам не судья.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Бог мне судья. Про Селиверстова кое-что знаю. Завтра в семь подходи, пообщаемся.

КУНИЦЫН. Завтра же в семь собрание.

БОРИС БОРИСОВИЧ. На собрании и увидимся. *(Спускается по лестнице вниз.)*

РИТА. Откуда ты знаешь про собрание?

КУНИЦЫН. Откуда у меня в телефоне Изольда?

РИТА. Позвони да узнай.

КУНИЦЫН. Денег нет. Можно с твоего?

РИТА. Да, но у меня нет телефона Изольды.

КУНИЦЫН. Она же твоя подруга!

РИТА. Это другая Изольда. Из Прокопьевска.

КУНИЦЫН. А моя Изольда откуда?

РИТА. Красиво звучит, да? Моя Изольда! Кажется, у Бунина такой рассказ есть.

КУНИЦЫН. Нет у Бунина такого рассказа.

РИТА. Ой, вы посмотрите на этого буниноведа в погонах! Я учительница – я лучше знаю.

КУНИЦЫН. Рита, ты учительница математики.

РИТА. Сейчас знаешь, какая программа в школах? Бунина и по математике проходят!

КУНИЦЫН. Неужели?

РИТА. А то! Теорема Бунина: темнота аллеи прямо пропорциональна ее длине.

КУНИЦЫН. Понятно. Отвлекаешь меня пустой болтовней от чего-то важного?

Признавайся, с кем говорила, кому писала смс и зачем здесь стоишь!

За правой дверью раздается звон разбитого стекла.

Что это?

РИТА. Что?

КУНИЦЫН. Что за звук?

РИТА. Звук.

КУНИЦЫН *(вынимает пистолет, стучит в правую дверь)*. Откройте! Полиция!

Правая дверь открывается. За дверью стоит Миша. Его руки в крови.

РИТА. Папа!!! *(Забегает в квартиру.)*

КУНИЦЫН *(наставляет пистолет на Мишу)*. На пол!

МИША. Рита, прости!

Сцена 3

Комната в квартире РИТЫ.

На диване сидят РИТА и МИША. РИТА перевязывает МИШЕ руку.

КУНИЦЫН ходит из угла в угол, периодически что-то записывая в блокнот.

КУНИЦЫН. Значит ты, Рита, вернулась домой с работы в районе семи?

РИТА. Да.

КУНИЦЫН. Попыталась открыть дверь ключом и поняла, что она закрыта на задвижку изнутри?

РИТА. Да.

КУНИЦЫН. Из чего ты сделала вывод, что твой отец дома, и позвонила в дверной звонок?

РИТА. Да.

КУНИЦЫН. Никто не открыл, ты позвонила отцу на мобильный, телефон был отключен?

РИТА. Да.

КУНИЦЫН. Ты обратилась к Мише, он осмотрел замок и подтвердил, что дверь именно закрыта изнутри?

МИША. Да.

КУНИЦЫН. Ты попросила Мишу взломать дверь, но он отказался, так как находится под следствием в связи с другим взломом?

МИША. Да.

КУНИЦЫН. Тогда вы решили, что лучше Мише перелезть с балкона на балкон и взломать балконную дверь?

РИТА и МИША *(вместе)*. Да.

КУНИЦЫН. Пока Миша лез, пришел я, и ты, Рита, отвлекала меня пустой болтовней?

РИТА. Да.

КУНИЦЫН. В это время ты, Миша, перелез на их балкон?

МИША. Да.

КУНИЦЫН. Балконная дверь была закрыта?

МИША. Да.

КУНИЦЫН. Ты попытался ее открыть, случайно разбил стекло и порезался им?

МИША. Да.

КУНИЦЫН. Войдя в квартиру, ты никого не обнаружил и открыл входную дверь, которая действительно была закрыта на задвижку изнутри?

МИША. Да.

Пауза.

КУНИЦЫН продолжает что-то записывать в блокнот.

КУНИЦЫН. Получается, Ритин отец заперся в квартире, выключил телефон и странным образом исчез... *(РИТЕ.)* Ты телефон искала?

РИТА. Искала. Нет его.

КУНИЦЫН. Значит, исчез вместе с телефоном... Что-нибудь еще пропало из квартиры?

РИТА. Ничего. Все точно так, как было в семь утра, когда я уходила на работу.

КУНИЦЫН. Осмотри обувь отца.

РИТА. Что именно?

КУНИЦЫН. Ботинки, тапочки... Все на месте или чего-то не хватает? Хочу понять: он исчез неожиданно для самого себя, как был, в домашних тапочках, или он собрался уйти, обулся и ушел, но каким-то неизвестным способом.

РИТА выходит из комнаты, тут же возвращается, держа в руках пару мужских ботинок.

РИТА. Странно...

КУНИЦЫН. Что именно?

РИТА. Тапочки он не носил, дома всегда ходил босиком... Но вот ботинок одних не хватает, а одни лишние.

КУНИЦЫН. Лишние?

РИТА. Это не папины ботинки, я таких раньше не видела. С утра их точно не было, я бы заметила.

КУНИЦЫН (*осматривает ботинки*). При этом ботинки новые. Посмотрите: даже ценник не оторван! Но по улице в них явно уже прошлись – подошва грязная.

МИША. Кто-то пришел в гости, разулся, и потом они вместе исчезли?

КУНИЦЫН. Не сходится... Гость разулся, а отец, наоборот, обулся? (*РИТЕ.*) Ты же сказала, что его ботинок не хватает...

РИТА. Да...

МИША. Так может, исчез вовсе не отец, а этот незнакомец? Отец его впустил, оставил дома одного, а сам ушел в своих ботинках. Гость закрыл дверь изнутри, разулся и исчез.

КУНИЦЫН. Тогда есть шанс, что отец через какое-то время вернется и сам нам все расскажет про таинственного незнакомца. В розыск пока объявлять не будем. Я дойду до обувного магазина, тут рядом. Это их ценник на ботинках. Попробую выяснить, кто их купил. Рита, дай фотографию отца на всякий случай.

РИТА достает из шкафа и протягивает КУНИЦЫНУ фотографию.

Никуда не уходите. Рита, если отец вернется до меня, сразу же позвони. Есть мой мобильный?

РИТА (*достает мобильный телефон*). Вроде был... Вот! Куницын.

КУНИЦЫН. Набери. Вдруг старый.

РИТА нажимает «вызов». Через секунду звонит мобильный телефон у КУНИЦЫНА в кармане.

(*Достает телефон.*) Есть... погоди! (*Смотрит на экран.*) Изольда??? Почему ты у меня записана как Изольда?

РИТА (*пожимает плечами, улыбается*). Хорошо хоть не «Моя Изольда»...

КУНИЦЫН. Ладно, разберемся. (*Кладет телефон в карман.*) Миша, пока меня не будет, не лазь по балконам, не ломай двери, не разбивай стекла. Вернусь – поговорим о Селиверстовете. Все! Пока! (*Уходит, унося с собой неизвестные новые ботинки.*)

МИША. Не волнуйся, Рит! С отцом все в порядке, он вернется. Вот увидишь...

РИТА. Что за секта, Миша?

МИША. Секта?

РИТА. Ты сказал «секта», когда я спросила тебя про собрания Бориса Борисовича.

МИША. Я не говорил... Тебе послышалось... Ты нервничаешь – оно и понятно...

(Спешно встает с дивана и идет к выходу.) Я пойду к себе, ладно? Спасибо, что помогла.

(Указывает на забинтованную руку.)

РИТА. Тебе спасибо, Миш! Извини, что так получилось... Но все-таки: что ты ответил, когда я спросила, на какие собрания ходит Борис Борисович?

МИША. Жильцов... А на какие еще? Ну пока! Кричи, если понадобится. *(Уходит.)*

Сцена 4

Комната в квартире РИТЫ.

РИТА лежит на диване.

ГОЛОС. Изольда!

РИТА. Да?

ГОЛОС. Моя Изольда...

РИТА. Кто ты?

Пауза.

ГОЛОС. Я кое-что забыл у тебя. Свои ботинки. Совсем новые.

РИТА. Они в руках полиции.

ГОЛОС. Ты должна вернуть их мне.

РИТА. Сначала скажи, где мой отец.

ГОЛОС. На этот вопрос ты способна найти ответ и сама. Я лишь дам тебе три подсказки.

РИТА. Какие?

ГОЛОС. Первая: фамилия Бориса Борисовича. Вторая: Мишу не подставили. Третья: тетя Галя действительно знает правду.

РИТА. Кто ты?

Пауза.

ГОЛОС. Ты тоже кое-что забыла.

РИТА. Что?

ГОЛОС. Ключ в замке.

РИТА вскакивает с дивана, бросается к выходу из комнаты. В это же время входит КУНИЦЫН с большим пакетом в руке.

КУНИЦЫН. Рита, у нас проблема. *(Достает из пакета пару старых ботинок, протягивает их РИТЕ.)* Узнаешь их?

РИТА *(берет в руки и рассматривает ботинки)*. Папины ботинки, которые пропали. Где ты их нашел?

КУНИЦЫН. В урне возле обувного. Сотрудницы магазина опознали твоего отца по фотографии. *(Достает из пакета пару тех самых неизвестных новых ботинок.)* Он купил у них эти новые ботинки, переобулся прямо в магазине, выбросил старые и ушел. Хорошая новость – никакого таинственного незнакомца не существует. Плохая – отец действительно исчез из закрытой квартиры.

РИТА берет у КУНИЦЫНА вторую пару ботинок, садится на диван, ставит перед собой обе пары, рассматривает их.

Девушки из обувного ничего необычного в поведении отца не заметили. Он был один, в хорошем настроении, долго выбирал новые ботинки, примерял несколько вариантов, шутил... Немного странно для пожилого человека переобуться прямо в магазине... При этом старые ботинки не порваны, живет он неподалеку – ничто не должно было помешать ему спокойно вернуться с новой обувью домой, отрезать все ярлычки, как положено... Такое поведение можно объяснить только тем, что после магазина он шел не домой. Он мог идти на какую-нибудь встречу и специально для нее купить новые ботинки. Но если встреча настолько важная, что стоило поменять обувь, почему он не отклеил ценники? Хронология событий пока не ясна... В магазине точно помнят, что вышел из него отец в районе четырех. Ты вернулась домой в семь. Раз ботинки были здесь, очевидно, что отец между четырьмя и семью заходил домой, но неизвестно, заходил он сразу после обувного или был перед этим где-то еще. Я вызвал ребят в помощь, дал им фото, они уже опрашивают людей на улице по дороге от магазина сюда. Может, удастся найти кого-то, кто его видел в этот промежуток времени. Сам сейчас хочу обойти соседей. *(Собирается уходить.)*

РИТА. Стой! Смотри сюда! *(Показывает на ботинки.)* Как ты мог не заметить?

КУНИЦЫН. Что?

РИТА *(берет в руку один ботинок из новой пары)*. Это – не ботинки отца. Они другого размера.

КУНИЦЫН. Другого размера?

РИТА. У отца сорок четвертый размер, и эти старые ботинки как раз такие. *(Берет в другую руку один ботинок из старой пары.)* Можешь всю его обувь осмотреть, она вся сорок четыре. А эти новые гораздо меньше – сравни – и размер стоит сорок один. *(Прикладывает подошвами друг к другу старый и новый ботинки.)* Он бы не влез в них никогда! Если он зачем-то их и купил, обуть их он просто не мог физически. Что-то не так...

КУНИЦЫН *(берет у РИТЫ из рук новый и старый ботинки, рассматривает)*.

Действительно... Что ж, и на старуху бывает проруха! Заболтали меня девчонки в обувном, не посмотрел я на размер, признаю. Молодец, Рита! Вернусь в магазин. *(Складывает всю обувь обратно в пакет.)*

РИТА. Стой! Магазин до восьми. Уже закрылся. Давай завтра – туда, а сейчас – по соседям. Это ведь важнее? А ботинки у меня оставь. Я поставлю их в коридоре, как они стояли до этого... *(Забирает у КУНИЦЫНА пакет.)* ...И с тобой!

Уходят.

Сцена 5

Подъезд жилого дома. Лестничная клетка. Две двери. Лестница вверх. Лестница вниз. Правая дверь открывается. Из нее выходят сначала КУНИЦЫН, затем РИТА.

РИТА (*посмотрев на замочную скважину*). Ключа нет!

КУНИЦЫН. А должен быть?

РИТА. Я забыла ключ в замке. Теперь его нет.

КУНИЦЫН. Ты забыла, что забрала его.

РИТА. Когда я была одна в квартире, кто-то внутри меня сказал, что мой ключ все еще в двери. Поэтому я и пошла с тобой... Чтобы проверить... А его нет!

КУНИЦЫН. Кого?

РИТА. Отца...

Пауза.

Как сейчас помню! Ушел рано утром. Ничего с собой не взял, будто вернется через двадцать минут... А вернулся только через двадцать лет... Когда мама уже умерла.

КУНИЦЫН. Так он уже исчезал до этого?

РИТА. Да. Но не так бесследно. Я знала, где он живет... Хотя мама и запретила мне ходить к нему...

КУНИЦЫН. Но ты ходила?

РИТА. Вовсе нет. Пару раз я как будто случайно проходила мимо того дома, где он жил с другой семьей. Видела мальчишек возле подъезда и думала, что кто-то из них может быть его сыном и моим братом...

КУНИЦЫН. А ключ?

РИТА. У него был ключ! От нашей квартиры... Мама не знала, а я не была уверена, поэтому не говорила ей. Я ведь его не видела, только чувствовала, что он приходит, когда нас нет. А еще находила у себя под подушкой книги, которые там не оставляла: Бунина и еще одного неизвестного писателя... этого нашего земляка, на «эс» фамилия...

КУНИЦЫН. Серафимова?

РИТА. Да, может быть... Хотя нет, другой вроде... С тех пор я не люблю читать.

Пауза.

И тебя, Куницын, я тоже не люблю.

КУНИЦЫН. Я знаю, Рита. И я тебя не люблю. Мы же в этом еще после выпускного друг другу признались. Помнишь?

РИТА. Не помню. Но мои чувства к тебе с годами не ослабевают. Я не люблю тебя так же, как и раньше.

КУНИЦЫН. Мои чувства с годами становятся только сильнее. Я не люблю тебя сейчас гораздо больше, чем тогда. Может, потому что так и не смог подобрать к тебе ключ...

РИТА. Ах да! Ключ! Когда ты уходил в обувной, ключ был в замке? Обратил внимание?

КУНИЦЫН. Мое внимание необратимо.

РИТА. Что ж ты за сыщик-то такой, Куницын? Разный размер ботинок – не разглядел, ключ в двери – не заметил.

КУНИЦЫН. Раз не заметил, то и не было его там. Когда мы здесь с тобой про Изольду разговаривали, я видел, что он был.

РИТА (*повышает голос*). Миша, когда ты от меня выходил, ключ был в замке?

Левая дверь открывается, из квартиры выглядывает МИША.

МИША. Не было. Я всегда обращаю внимание на замки и ключи. Его точно не было.

КУНИЦЫН. Да ты забрала его сама, когда вошла в квартиру. Просто не помнишь, куда положила. Сходи, посмотри на холодильнике.

РИТА исчезает за правой дверью.

МИША. Ты же знаешь, что она врет?

КУНИЦЫН. Про ключ или про отца?

МИША. Про тебя. Про то, что не любит.

КУНИЦЫН. Я тоже вру.

МИША. И я.

Правая дверь открывается, из квартиры выглядывает РИТА.

РИТА. Ботинок нет!

КУНИЦЫН. На холодильнике?

РИТА. На холодильнике нет ключа. А ботинок нет в коридоре.

КУНИЦЫН. Старых или новых?

РИТА. Новых. Которые не папины, не его размера. Старые стоят, где я их оставила.

КУНИЦЫН. Быть не может!

КУНИЦЫН исчезает за правой дверью вместе с РИТОЙ.

С нижнего этажа по лестнице поднимается БОРИС БОРИСОВИЧ.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Миша, можно тебя на минуточку?

МИША. Да.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Наслышан об этой неприятной истории со взломом квартиры. Хотел спросить тебя наедине. Почему ты так уж сразу уверен, что тебя подставили?

МИША. Но это же очевидно, Борис Борисович! Человек просит меня открыть неизвестную мне квартиру, потому что он якобы заперт внутри. Я открываю – его внутри нет. Поскольку замок уже сломан, закрыть дверь обратно я не могу и оставляю квартиру открытой, а он приходит и обворовывает ее. Все подозрения – на меня, он же попросту исчезает, отключает телефон...

БОРИС БОРИСОВИЧ. «Исчезает» – верное слово. Не думал, что этот твой знакомый на самом деле исчез? Прямо из закрытой квартиры... Как, ты сказал, его фамилия?

МИША. Селиверстов.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Да-да... Что если он говорил правду, и надо расследовать не кражу и подставу, а исчезновение человека? А кражу мог совершить и случайный прохожий, заметивший, что дверь не заперта и внутри никого.

МИША. Но...

БОРИС БОРИСОВИЧ. Подумай об этом.

Пауза.

Кстати, ты подписал те бумаги для управляющей компании, что тетя Галя разносила?

МИША. Да. А что? Не надо было?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Когда подписывал, не посмотрел на фамилии других жильцов из списка?

МИША. Нет. Я ко всей этой бюрократии отношусь так... Подписал не глядя. Раз тетя Галя говорит, значит надо. В чем дело-то?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Ни в чем. Все в порядке. Я тоже подписал. *(Поднимается по лестнице вверх.)*

МИША исчезает за левой дверью.

Сцена 6

Комната в квартире РИТЫ.

РИТА сидит на диване. КУНИЦЫН ходит из угла в угол.

КУНИЦЫН. У меня есть версия. Исчезновение ключа натолкнуло меня на одну мысль. Не страдал ли твой отец излишней забывчивостью?

РИТА. Не более чем все люди в его возрасте.

КУНИЦЫН. Ты забыла, куда положила ключ... Забыла фамилию писателя, которого читала в детстве... Это может быть наследственным, а у отца в его возрасте сильнее. Он пошел за новыми ботинками, но забыл их примерить, забыл свой размер. Купил ботинки, принес их домой, и только тут обнаружил, что они ему не подходят. Пошел обратно в магазин поменять ботинки, но забыл их дома. Тогда в магазине он взял новые, на этот раз переобулся сразу, а чтобы не забыть вернуть в магазин не подошедшую пару, попросил менеджера сходить к нему домой и забрать ботинки самому. Для этого оставил ему ключ. Сам же после обувного пошел не домой и до сих пор где-то ходит.

РИТА. Почему в магазине тебе не сказали о том, что он приходил два раза?

КУНИЦЫН. У них была пересмена. Когда он приходил первый раз – были одни продавцы, когда второй – другие. Эти же другие продавцы были там, когда приходил я. Они просто не знали о первом визите. А менеджер, который работает полный день, как раз в это время ушел сюда забирать ботинки. Мы с ним разминулись.

РИТА. Так ботинки забрал менеджер?

КУНИЦЫН. Конечно! Как они и договорились с отцом.

РИТА. А когда он это сделал? Если ты пришел в магазин, а его не было, значит он пришел сюда, когда здесь не было ботинок... Они же были у тебя!

КУНИЦЫН. В этом-то весь и фокус! Я ухожу с ботинками отсюда в магазин. Менеджер приходит из магазина сюда. Ты – в комнате на диване. Отдыхаешь, возможно даже спишь. Менеджер хочет открыть дверь ключом, который дал ему отец, но видит второй ключ в замке. Решив, что это очередное проявление забывчивости твоего отца, он забирает ключ, чтобы вернуть его отцу вместе со своим. Далее он заглядывает в коридор – ботинок не видит. Желает сходить в туалет, закрывается там, и как раз в это время возвращаюсь я. Мы с тобой оставляем ботинки в коридоре и выходим на площадку. Менеджер выходит из туалета – видит ботинки. Забирает их и уходит, как ни в чем не бывало. Мы же с тобой его попросту не замечаем, так как чересчур увлечены твоими воспоминаниями об отце и наших чувствах друг к другу.

Пауза.

РИТА. Ладно. Это как-то объясняет ботинки и ключ. Но как быть с тем, что когда я пришла домой, дверь была заперта изнутри?

КУНИЦЫН. Здесь у меня тоже есть версия. Постарайся вспомнить (это очень важно): ты провернула ключ в замке, прежде чем заметила, что дверь закрыта на задвижку? Дверь была закрыта и на замок, и на задвижку или только на задвижку?

РИТА. Не помню.

КУНИЦЫН. Вот видишь? Моя теория о наследственной забывчивости подтверждается...

РИТА. Даже если она была закрыта и на замок, и на задвижку, о чем это говорит и что объясняет?

КУНИЦЫН. А вот что! Твой сосед Миша замешан в квартирной краже. Он, конечно, оправдывается, будто бы его подставили, но это пока не доказано, и обвинения с него не сняты. Мы еще все проверяем, но в разговоре со мной он уже проболтался, что врет. Я не говорю сейчас со стопроцентной уверенностью, но предполагаю, что Миша может оказаться вором. А если он обворовывал чужие квартиры, почему бы ему не позариться и на вашу? Знаешь же сама, какая у вас тут слышимость... Миша сидит целый день дома, потому что ждет меня. Он слышит, как ты уходишь на работу. Слышит, как уходя, закрывает дверь отец. В квартире – никого. Он перелезает с балкона на балкон, закрывает вашу дверь изнутри на задвижку на случай, если кто-то вернется, и начинает аккуратно шерстить шкафчики. Но Миша не успевает ничего найти, как приходишь ты. Он слышит повороты ключа в замочной скважине и возвращается в свою квартиру тем же способом, через балкон.

РИТА. То есть ты хочешь сказать, что... Мишу не подставили?

Стук в дверь.

ГОЛОС МИШИ. Можно?

Входит МИША.

МИША. Я тут подумал... Что если меня не подставили?

Пауза.

Я-то думал, что Селиверстова изначально не было в той злополучной квартире. Он просто хотел ее обокрасть и не засветиться, поэтому так все и подстроил. А если предположить, что Селиверстов не врал? Он действительно попал в какую-то невероятную историю, которую хотел рассказать сразу, как из нее выпутается... Но не успел. Он мог действительно быть запертым в той квартире, но к моменту моего прихода исчезнуть из нее тем же самым таинственным способом, что и твой, Рита, отец. В таком случае мы имеем дело уже с двумя таинственными исчезновениями людей из запертых квартир, которые могут быть как-то связаны.

Пауза.

РИТА (*сама себе*). Мишу не подставили... (*Всем.*) Кто-нибудь знает фамилию Бориса Борисовича?

КУНИЦЫН. Нет. А какое это имеет...

МИША. Я не знаю, но... Я же вот недавно подписывал бумаги тети Гали. Там были фамилии всех жильцов. Борис Борисович тоже подписывал. Его фамилия есть в этих бумагах. Они у тети Гали.

РИТА (*вскакивает с дивана*). Тетя Галя знает правду! (*Бросается к выходу из комнаты.*) Я вернусь! (*Убегает.*)

Сцена 7

Комната в квартире БОРИСА БОРИСОВИЧА.

БОРИС БОРИСОВИЧ сидит в кресле, читает книгу.

Звонок в дверь. БОРИС БОРИСОВИЧ кладет книгу на стол, выходит из комнаты. Тут же возвращается. Вслед за ним в комнату проходит КУНИЦЫН.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Ты вовремя... (*Смотрит на часы.*) Семь часов. Но как мы сегодня будем играть в преферанс без Ритино отца? Вдвоем не получится...

КУНИЦЫН. Может тогда духов повызываем?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Можно. Кого бы ты хотел?

КУНИЦЫН. Бунина. Хочу спросить, есть ли у него рассказ «Моя Изольда».

БОРИС БОРИСОВИЧ. Это можно выяснить проще. (*Показывает на книжный шкаф.*)

Вон его собрание сочинений. В последнем томе все произведения в алфавитном порядке.

КУНИЦЫН подходит к шкафу, достает одну из книг, листает, ставит на место.

КУНИЦЫН. Так и думал. Нет у Бунина такого рассказа.

БОРИС БОРИСОВИЧ. С чего решил, что он есть?

КУНИЦЫН. Рита сказала.

БОРИС БОРИСОВИЧ (*садится в кресло*). Она все перепутала. Математичка – ей простительно. А вот я в сто первой школе двадцать лет преподавал русский и литературу, поэтому знаю точно: это рассказ не Бунина, а другого, неизвестного, писателя – моего отца, Бориса Селиверстова. (*Берет со стола книгу, листает.*) Только называется он не «Моя Изольда», а «Маргарита изо льда». (*Продолжает читать книгу.*)

Пауза.

(*Отрывается от чтения.*) Отец Риты взял у меня эту книгу много лет назад и до сих пор не вернул. Дать почитать? (*Протягивает книгу КУНИЦЫНУ.*)

КУНИЦЫН (*садится в кресло напротив*). Нет времени... Расскажите вкратце, о чем там.

БОРИС БОРИСОВИЧ. История девушки, которая убила своего отца.

КУНИЦЫН. За что?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Да так... Семейная драма... Отец бросил их с матерью, когда ей было лет десять. Мать сильно переживала, болела, рано умерла. Дочь с детства затаила обиду на отца... И все такое прочее. История ничего не напоминает?

КУНИЦЫН. Нет.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Мне тоже.

КУНИЦЫН. А чем кончается?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Самоубийством главной героини. (*Продолжает читать книгу.*)

Пауза.

КУНИЦЫН *(достает блокнот с ручкой)*. Писатель Борис Селиверстов – ваш отец? То есть ваша фамилия – Селиверстов?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Именно.

КУНИЦЫН. Вчера вы мне сказали... *(Смотрит в блокнот.)* «Про Селиверстова кое-что знаю. Завтра в семь подходи, пообщаемся». Что вы планировали рассказать?

БОРИС БОРИСОВИЧ. То, что уже рассказал. Селиверстов – это я.

КУНИЦЫН. Что-то я не пойму... Вы подставили Мишу?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Мишу не подставили. *(Отрывается от чтения.)* Я, признаться, думал, что это ты уже понял...

КУНИЦЫН. Но вы звонили ему?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Да.

КУНИЦЫН. И называли адрес некой квартиры?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Точно.

КУНИЦЫН. Что за квартира?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Понятия не имею. Никогда там не был.

КУНИЦЫН. Выдумали адрес?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Совершенно верно. Первое, что в голову пришло. Честно говоря, рассчитывал, что Миша просто не найдет этот адрес, ибо его не существует.

КУНИЦЫН. Какой именно адрес вы назвали?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Улица Бунина, дом два, квартира сорок семь.

КУНИЦЫН. Улицы Бунина у нас действительно нет...

БОРИС БОРИСОВИЧ. Я был абсолютно уверен, что ее нет, как и рассказа «Моя Изольда» в творческом наследии этого великого писателя.

КУНИЦЫН. Но кража, в которой замешан Миша, была совершена по адресу улица Бакунина, дом два, квартира сорок семь.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Что ж, очевидно, Миша перепутал Бунина с Бакуниным. Эта нелепая случайность привела к трагическим последствиям.

КУНИЦЫН. Зачем вы вообще просили Мишу ехать по какому-то адресу?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Не догадался? Мне нужно было всего лишь выманить его из дома.

КУНИЦЫН. Для чего?

БОРИС БОРИСОВИЧ *(кладет книгу на стол)*. Я все расскажу, как есть, а ты уж сам решай, что делать дальше с этой информацией... *(Встает, ходит по комнате)*. Ритин отец действительно исчез, но вовсе не столь таинственным образом. Он заранее спланировал побег и посвятил меня в свои планы на прошлом собрании в понедельник. В преферанс тогда все равно поиграть не получилось, так как в тот раз отсутствовал ты.

КУНИЦЫН. Простите, работа...

БОРИС БОРИСОВИЧ. Бывает... В общем, он мне все рассказал, потому что ему понадобилась моя помощь. Он решил запереться в квартире изнутри, отключить телефон и перелезть со своего балкона на Мишин. Балконную дверь Миша всегда держит открытой, входная дверь у него захлопывается – это все отец Риты знал. Осталось только выманить Мишу из дома, что и было возложено на меня.

КУНИЦЫН *(пишет в блокнот)*. А шпингалет?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Какой шпингалет?

КУНИЦЫН. Балконная дверь была закрыта на нижний шпингалет. Миша так сказал. Врет?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Врет. Но скорее всего так и было. Ритин отец проделал этот нехитрый трюк, чтобы окончательно замести следы. Почему дверь была закрыта именно на нижний шпингалет, а, скажем, не на верхний?

КУНИЦЫН. Причин может быть сколько угодно.

БОРИС БОРИСОВИЧ (*подходит к балконной двери*). А вот тебе настоящая! Только на нижний шпингалет можно закрыться, находясь снаружи. Смотри! (*Поднимает нижний шпингалет балконной двери; аккуратно открывает дверь, чтобы шпингалет не опустился; выходит на балкон; сильно захлопывает дверь снаружи, от чего шпингалет опускается; остается снаружи, тогда как дверь заперта изнутри.*)

КУНИЦЫН (*встает, открывает балконную дверь, впускает БОРИСА БОРИСОВИЧА*). А ботинки?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Ты про новые ботинки маленького размера? Видишь ли, перелезть с балкона на балкон в нашем возрасте не так уж безопасно. Он пробовал, но его старые ботинки сильно скользили. Поэтому он специально заранее сходил в магазин и купил новые, с нескользящей подошвой. Но старый дуралей так увлекся подготовкой своего побега, что попросту забыл примерить ботинки и даже на размер не посмотрел. В итоге уже дома, поняв, что они малые, бросил эту затею и полез-таки в старых.

КУНИЦЫН (*кивает, пишет в блокнот*). Спасибо, Борис Борисович, вы все прояснили. Осталась одна неувязка. Отец Риты исчез вчера днем. И именно вчера Миша сидел целый день дома, так как ждал меня. Поэтому отец Риты и попросил вас выманить Мишу, верно? В любой другой день он справился бы сам, когда Миша был на работе.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Рассуждаешь верно...

КУНИЦЫН. Но! Миша сидел вчера дома только потому, что вчера он уже находился под следствием в связи с кражей, которая была совершена позавчера. А вы его выманили на вымышленный адрес только вчера...

БОРИС БОРИСОВИЧ. Прости, не улавливаю...

КУНИЦЫН. Вы не могли выманить Мишу позавчера, потому что позавчера Ритин отец не исчезал. Значит выманили вы его действительно вчера. Но вчера он не мог взломать дверь на Бакунина, якобы спасая вас, потому что он уже взломал ее позавчера.

БОРИС БОРИСОВИЧ. Действительно, не сходится... Знаешь, здесь даже я бессилён. Не могу объяснить. В таких трудных случаях помочь может только тетя Галя.

КУНИЦЫН. Тетя Галя знает правду?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Всегда! Она же старшая по дому. Поговори с ней.

КУНИЦЫН. Пойду к ней прямо сейчас. (*Идет в сторону выхода.*) Последний вопрос, Борис Борисович. Почему Ритин отец решил скрыться?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Боялся, что дочь убьет его.

Пауза.

Звонок в дверь.

ГОЛОС ТЕТИ ГАЛИ. Борюсик!

Сцена 8

Те же и ТЕТЯ ГАЛЯ.

ТЕТЯ ГАЛЯ. О, привет, полиция!

КУНИЦЫН. Милиция, тетя Галь.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Ты уж определись... Борюсик, надежда, конечно, слабая, но... Я у тебя вчера свои бумаги для управляющей не оставила?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Нет. Я подписал последним из жильцов, и ты их забрала.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Так и думала, но решила спросить на всякий случай. Точно помню, что принесла их домой и положила на тумбочку в коридоре. А сегодня от них только мокрое место осталось.

КУНИЦЫН. В смысле?

ТЕТЯ ГАЛЯ. Бумаги исчезли, а под тумбочкой лужа. Откуда взялась – не понятно. Какие-то трубы протекают, что ли? Надо опять в ЖЭУ звонить...

КУНИЦЫН. Вы Риту давно видели?

ТЕТЯ ГАЛЯ. Никогда не видела. Как она поживает?

КУНИЦЫН. Так себе. Вчера вечером, уже после девяти где-то, она оставила нас с Мишей в своей квартире, сказав странную фразу: «Тетя Галя знает правду» – и убежала. Я думал, она пошла к вам.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Может она и пошла. Но я ее не видела.

КУНИЦЫН. И никто с тех пор ее не видел...

ТЕТЯ ГАЛЯ. Веришь, что она вернется?

КУНИЦЫН. Надеюсь...

ТЕТЯ ГАЛЯ *(что-то шепчет КУНИЦЫНУ на ухо, затем громко)*. Идем! *(Уходит.)*

Пауза.

КУНИЦЫН. Я тут подумал... А дайте все-таки почитать эту «Маргариту изо льда».

БОРИС БОРИСОВИЧ. Отец Риты мне ее так и не вернул.

КУНИЦЫН. А это? *(Показывает на лежащую на столе книгу.)*

БОРИС БОРИСОВИЧ. Бакунин. «Государственность и анархия». Надо?

КУНИЦЫН. В другой раз... Скажите тогда, как именно покончила с собой главная героиня в конце?

БОРИС БОРИСОВИЧ. Она растаяла.

КУНИЦЫН. Что???

БОРИС БОРИСОВИЧ. Ну это же художественное произведение, чего ты хотел?

Раскалялась в содеянном, не смогла с этим жить... И растаяла. Как снегурочка. Потому рассказ так и называется.

КУНИЦЫН. Я думал, название намекает на то, что у нее было холодное сердце, она никого не любила...

БОРИС БОРИСОВИЧ. Да нет... Она там вроде даже была влюблена в одного одноклассника... Но он ей не помог. В общем, грустная история... Идем!

Уходят.

Сцена 9

Подъезд жилого дома. Лестничная клетка. Две двери. Лестница наверх. Лестница вниз. На площадке лужа. Слышен женский плач.

С верхнего этажа по лестнице спускается ТЕТЯ ГАЛЯ со шваброй.

ТЕТЯ ГАЛІЯ. И здесь лужа! *(Вытирает.)* Откуда течет-то, никак не пойму... *(Спускается по лестнице вниз.)*

Занавес.

дам второй

Часы и чай

Действующие лица:

Клинин
Пьянко
Ира
Гладов

А также:

Тетя Галя
Голос

Сцена 1

Комната. Полумрак. Освещены стол и два стула. На столе – чайник и две чашки. За столом – КЛИНИН и ПЬЯНКО.

КЛИНИН. В этом нет никакого смысла.

ПЬЯНКО. Если ты его не видишь, это еще не значит, что его нет.

КЛИНИН (*встает из-за стола*). Простой пример. Если я сейчас хлопну в ладоши, от этого в комнату не войдет рыжая девушка. (*Громко хлопает в ладоши.*)

Пауза.

Входит ИРА, рыжая девушка.

ИРА. Привет! Я Ира!

КЛИНИН (*представляется*). Клинин.

ПЬЯНКО (*представляется*). Пьянко.

КЛИНИН (*не обращая внимания на Иру, ПЬЯНКО*). Что я говорил? Никакая рыжая девушка в комнату не вошла.

ПЬЯНКО. Верно. Ты сказал, что она не войдет – она и не вошла.

КЛИНИН. То есть если бы я, хлопнув в ладоши, сказал «Сейчас войдет рыжая девушка», она бы вошла?

ПЬЯНКО кивает. КЛИНИН готовится хлопнуть в ладоши еще раз. ИРА закрывает уши.

ИРА. Пожалуйста, не надо. Ваш хлопок так похож на выстрел. Мне страшно.

ПЬЯНКО вынимает револьвер, стреляет в темный угол.

(Успокаивается.) Спасибо!

ПЬЯНКО (*убирает револьвер, КЛИНИНУ*). Видишь ли, в чем дело... Если бы ты сразу так сказал, девушка определенно бы вошла. Но ты сказал по-другому. Если исправишься сейчас – уже ничего не изменишь. Поздно!

ИРА. Правда, поздно уже...

Часы бьют один раз.

Пойду я...

КЛИНИН и ПЬЯНКО. Оставайтесь!

КЛИНИН (*наливает чай из чайника в чашку, ПЬЯНКО*). Интересная теория. Но как она поможет установить причину смерти? (*Отпивает чай из чашки, тут же выплевывает его на пол, протягивает чашку ИРЕ.*)

ИРА берет чашку, садится на стул КЛИНИНА, начинает отпивать из чашки и так же выплевывать чай на пол.

ПЬЯНКО (*продолжая разговор*). Уже помогла.

КЛИНИН (*ИРЕ*). Тише! (*ПЬЯНКО.*) Любопытно!

ПЬЯНКО (*встает из-за стола, идет в темный угол, в который стрелял, вытаскивает оттуда на свет за ноги труп*). Причина смерти – прямое попадание в сердце из огнестрельного оружия.

ИРА вскрикивает, продолжает отпивать и выплевывать чай быстрее.

(*Резко поворачивается к ИРЕ.*) Можете назвать имя убийцы?

ИРА (*поперхнувшись чаем*). Нет... (*После паузы.*) Я знаю только его фамилию...

(*Продолжает нервно отпивать и выплевывать чай.*)

КЛИНИН (*ИРЕ*). Перестаньте! Зачем вы это делаете?

ИРА. Мне просто нравится вкус, а пить я не хочу.

ПЬЯНКО (*КЛИНИНУ*). Видишь? Объяснение есть у всего.

КЛИНИН (*ИРЕ*). Так назовите фамилию, если она вам известна!

Пауза.

ИРА. Клинин...

ПЬЯНКО. Что и требовалось доказать! (*Выходит из комнаты.*)

КЛИНИН (*одновременно с ИРОЙ*). Как вы сюда попали?

ИРА (*одновременно с КЛИНИНЫМ*). Что здесь происходит?

Пауза.

КЛИНИН (*одновременно с ИРОЙ*). Что здесь происходит?

ИРА (*одновременно с КЛИНИНЫМ*). Как вы сюда попали?

Смеются.

КЛИНИН (*садясь на стул ПЬЯНКО*). Как вы сюда попали?

ИРА. Спускалась по лестнице. Услышала выстрел. Дверь оказалась не заперта. Я решила зайти, проверить, не нужна ли помощь. Я врач.

КЛИНИН (*указывая на труп*). Так помогите!

ИРА. Поздно!

Часы бьют два раза.

Прямой выстрел в сердце с близкого расстояния. Мгновенная смерть.

Пауза.

Может, теперь вы расскажете, что здесь происходит?

Сцена 2

Комната. Полумрак. Освещены стол и два стула. На столе – чайник и две чашки. За столом – КЛИНИН и ИРА. На полу – труп.

ИРА. Может, теперь вы расскажете, что здесь происходит?

КЛИНИН. Сначала вы объясните, зачем назвали мою фамилию.

ИРА. Я не называла.

КЛИНИН. Вы сказали «Клинин».

ИРА (*указывает рукой в направлении, куда исчез ПЬЯНКО*). Это его фамилия! Он убийца!

КЛИНИН. Он – убийца. Но фамилия моя.

ИРА. Вы сообщники?

КЛИНИН. Ни в коем случае.

ИРА. Вы дали ему свою фамилию, могли дать и револьвер.

КЛИНИН. Но это вы дали ему мою фамилию!

ИРА. Значит, я тоже замешана... Рассказывайте, как все было.

КЛИНИН (*берет со стола чайник*). Еще чаю?

ИРА (*мотает головой*). Он не вкусный.

КЛИНИН (*наливает себе*). Согласен. Я чисто жажду утолить.

Пауза.

Около полуночи мне позвонил Пьянко...

ИРА (*поправляя*). Клинин.

КЛИНИН. Я Клинин. Он – Пьянко. (*Отпивает, какое-то время держит во рту, но все-таки выплевывает чай.*) Около полуночи мне позвонил Пьянко и сказал, что по этому адресу совершено убийство.

ИРА. Умышленное?

КЛИНИН. Думаю, да.

ИРА. Стойте! Вы сказали «около полуночи». Но сейчас еще только пол-одиннадцатого вечера.

КЛИНИН. Это по Москве. У нас на несколько часов раньше.

ИРА. У вас с Клининым?

КЛИНИН. У нас с Пьянко. Так и будете перебивать?

ИРА. Думаю, да.

КЛИНИН. Около полуночи мне позвонил Пьянко и сказал, что по этому адресу совершено убийство. Мы встретились у подъезда и поднялись в квартиру. Я все осмотрел, но трупа не было. На что Пьянко съехидничал: «Если ты его не видишь, это еще не значит, что его нет».

ИРА. Я думала, эта фраза относилась к смыслу.

КЛИНИН. Все так думали, но нет, она относилась к трупу. А вы что, слышали наш разговор до того, как вошли?

ИРА. Нет, я уже была здесь до того, как вошли вы.

Где-то за пределами комнаты раздается не то выстрел, не то громкий хлопок в ладоши.

КЛИНИН *(вскакивая)*. Это Пьянко! Мне надо идти!

ИРА *(вскакивая)*. Оставайтесь! *(Вынимает револьвер, наставляет его на КЛИНИНА.)*

КЛИНИН. Перестаньте! Зачем вы это делаете?

ИРА. Я люблю вас, Клинин!

КЛИНИН. Поэтому хотите меня убить? Что ж, очень типично для блондинки...

ИРА. Я рыжая!

КЛИНИН. Бросьте, Ира, это не натуральный ваш цвет. Рыжая девушка никогда бы не вошла в эту комнату.

ИРА. Я – рыжая! *(Свободной рукой берет со стола чайник, льет из него чай себе на голову.)*

КЛИНИН. Не выливайте все. Оставьте немного для Пьянко. Он еще не пил чай сегодня.

ИРА. Ему больше не придется пить чай! *(Ставит чайник на стол.)* Ни сегодня, ни когда бы то ни было!

КЛИНИН. Так вы и его??? *(Указывает рукой сперва в направлении, куда исчез ПЬЯНКО, затем на труп.)* Ловко, ничего не скажешь...

ИРА. Зачем вы поехали с Пьянко на место убийства? Вы из полиции?

КЛИНИН медленно идет к ИРЕ, ИРА с револьвером пятится назад.

КЛИНИН. Ну что вы... Разве я похож на полицейского? Я программист. *(Вплотную подходит к ИРЕ.)*

ИРА *(опускает револьвер)*. И что же вы программируете?

КЛИНИН берет ИРУ за плечи. Их лица сближаются.

КЛИНИН. Разные вещи... К примеру, человеческое поведение. *(Рука КЛИНИНА опускается вниз по ИРИНОЙ руке, забирает револьвер.)*

ИРА. Значит, вы и меня запрограммировали? *(Отстраняется от КЛИНИНА.)* И что я теперь буду делать?

КЛИНИН *(не сводя глаз с ИРЫ, с револьвером в руке делает несколько шагов к выходу из комнаты)*. Вы сядете. Дадите мне спокойно уйти. Когда войдет Пьянко, предложите ему чаю.

ИРА садится за стол. КЛИНИН с револьвером выходит из комнаты.

Пауза.

Врывается ПЬЯНКО с револьвером.

ПЬЯНКО. Где Клинин?

ИРА (*наливает чай из чайника в чашку*). Может, чаю?

ПЬЯНКО (*прячет револьвер, садится за стол*). Пожалуй.

Сцена 3

Комната. Полумрак. Освещены стол и два стула. На столе – чайник и две чашки. За столом – ИРА и ПЬЯНКО. На полу – труп.

ИРА (*наливает чай из чайника в чашку*). Может, чаю?

ПЬЯНКО (*взяв чашку*). Пожалуй. (*Отпивает.*) Давно у вас роман с Клининым?

ИРА. Нет.

ПЬЯНКО. Значит, роман с Клининым у вас недавно?

ИРА. Нет.

ПЬЯНКО. Значит, роман с Клининым у вас...

ИРА (*перебивая*). У нас с Клининым нет никакого романа.

ПЬЯНКО (*внезапно перестает говорить с ИРОЙ на «вы», продолжает на «ты»*). Если ты его не видишь, это еще не значит, что его нет.

ИРА (*аналогично*). Верно и обратное, да? Если я тебя вижу, это еще не значит, что ты есть?

ПЬЯНКО. В случае со мной – значит. В случае с Гладовым – нет.

ИРА. Что еще за Гладов?

ПЬЯНКО (*оглядываясь по сторонам*). Был где-то здесь... (*Замечает труп.*) А, вот же он! Ты его видишь, а его нет... Больше нет с нами...

ИРА. Очень увлекательно! А Клинина я не вижу, но он есть...

Где-то за пределами комнаты раздаётся не то выстрел, не то громкий хлопок в ладоши.

(*Испуганно.*) Или нет?

ПЬЯНКО. Хватит отпираться, Ира. Я давно догадался о твоих чувствах к Клинину. Мне нужно было последнее доказательство, и я его получил. Я все подстроил: заманил Клинина сюда, чтобы убедиться, что ты последуешь за ним. И вот ты здесь. Что и требовалось доказать!

ИРА выплескивает чай из чашки в лицо ПЬЯНКО.

Пауза.

(*Вытирает лицо платком.*) Теперь осталось открыть тебе глаза на то, какое он чудовище. Ты пожалеешь о своих якобы чувствах к нему, когда узнаешь...

ИРА. Что?

ПЬЯНКО. Он убийца.

ИРА. Он программист.

ПЬЯНКО. Программист-убийца, если тебе так больше нравится.

ИРА. И кого он убил?

ПЬЯНКО. А какие варианты? (*Указывает на труп.*) Гладова.

ИРА. Пьянко, у тебя белая горячка? Ты застрелил этого Гладова на глазах у меня, Клинина и нескольких десятков человек в зале. А теперь валишь на Клинина?

ПЬЯНКО. Это же был спектакль, Ира...

ИРА (*протирая руки в зал*). Это и сейчас спектакль...

ПЬЯНКО. Тот спектакль я устроил для вас с Клининым, когда выстрелил якобы в Гладова. (*Трогает ИРУ за руку*.) Позволь, я все объясню. Выслушай меня, пока он не вернулся.

ИРА. Гладов?

ПЬЯНКО. Тьфу ты! Клинин!

ИРА. Ладно. Еще несколько минут бреда мы потерпим. (*В зал*.) Правда? (*ПЬЯНКО*.)

Выкладывай, что там у тебя.

Свет гаснет.

ГОЛОС ПЬЯНКО. Некоторое время назад я расследовал убийство рыжей девушки...

Сцена 4

Мрак.

ГОЛОС ПЬЯНКО. Некоторое время назад я расследовал убийство рыжей девушки...

ГОЛОС ИРЫ. Умышленное?

ГОЛОС ПЬЯНКО. Не перебивай! (*Продолжает*.) До этого в городе было совершено несколько квартирных краж. Действовал профессионал, технический гений.

ГОЛОС ИРЫ. Программист?

Пауза.

ГОЛОС ПЬЯНКО. Он выбирал квартиру, поставленную на сигнализацию. Обычно это значит, что хозяева не просто вышли за хлебом, а их не будет несколько дней. К тому же, в такой квартире явно есть что украсть. Каким-то хакерским способом он отключал сигнализацию и спокойно выносил все, что считал нужным. Ни улики, ни свидетелей. Никаких следов или зацепок. Кроме того, что сигнализации разных производителей, разных уровней сложности – все отключались на раз-два его хитрым кодом. Рано или поздно эта серия безупречных краж должна была дать осечку. Так и произошло: в очередной обнесенной им квартире нашли труп хозяйки – рыжеволосой девушки по имени Ира. Вор проник в квартиру обычным для него способом – взломал сигнализацию. Застав в квартире девушку, он убил ее прямым выстрелом в сердце с близкого расстояния. Но почему хозяйка оказалась дома? На этот вопрос следствие так и не нашло ответа. К делу подключили меня. Фамилия жертвы была Клинина. Ира Клинина. Расследуя убийство, я познакомился с ее мужем. Клининым. Программистом. Он не сообщил никакой полезной информации. Сам был удивлен, что Ира была дома с включенной сигнализацией. Однако он вызвался помочь следствию с технической стороны: как программист разобраться с кодом, отключающим любые сигнализации. Я свел Клинина с нашим айти-отделом и его руководителем капитаном Гладовым. Вскоре Гладов сообщил мне, что Клинину за очень короткое время удалось воспроизвести код нашего вора. Что выглядело весьма подозрительным. Мы с Гладовым стали копать под Клинина. Я попросту организовал за ним слежку. Тогда как Гладов, не сказав никому ни слова, взял несколько дней отпуска за

свой счет, установил в своей квартире сигнализацию, включил ее, а сам остался дома ждать гостя – как он считал, Клинина. В это же время я сплеховал, отвлекшись на личное. Заметил, что за Клининым пристально наблюдает еще один человек. Этим человеком, Ира, оказалась ты. Не знаю, где и как ты повстречала Клинина, но твою им одержимость я заметил сразу, можешь не отпираться. Слишком свежо еще в моей памяти было время, когда ты подобным образом увлеклась мной: буквально следила за каждым моим шагом, ища удобного способа сойтись поближе. Признаюсь, после того, как мы расстались, я думал, ты повзрослела. Хотелось верить, что если у тебя и будут отношения после меня, то начинаться они будут не так. Как? Как-то по-другому, я не знаю... Да, да, я заревновал! Но не потому, что у меня остались к тебе чувства, я хотел бы все вернуть или что-то в этом роде. Нет! Обидно мне стало, что ты проявляешь, скажем так, интерес к другому мужчине абсолютно тем же способом, что и когда-то ко мне. Понимаешь? Мне казалось, что эта тайная слежка за объектом твоего вожделения – это чисто мое. И больше ты так ни с кем не будешь... Ослабив бдительность (по твоей вине), я потерял Клинина из виду. Когда по окончании отпуска Гладов не вышел на работу, я с нехорошим предчувствием отправился к нему домой. Сюда. Предчувствие не обмануло: Гладов был убит, как и Ира Клинина. Сигнализация отключена, квартира обчищена, свидетель, находившийся в квартире, застрелен выстрелом в сердце с близкого расстояния. Если в деле Иры Клининой загадкой было, почему она оказалась в квартире, то здесь другое: как опытный полицейский, вооруженный и, главное, ожидающий вора и убийцу все-таки стал его жертвой? Времени терять было больше нельзя: надо было срочно подтверждать или опровергать подозрения о Клинине. Я позвонил ему. Ничего не говоря об убийстве, сообщил, что у нас очередная кража, что Гладов в отпуске, поэтому я прошу его помочь со взломом сигнализации, дать свое заключение, тот же код был использован или другой. Я знал, что у Гладова есть потайная комната, вход в которую закрыт ковром. Труп я спрятал туда. Клинин придет – тела не увидит. А я прослежу за его реакцией. Убийца так или иначе проболтается, что здесь должен быть труп. Своим планом я решил убить двух зайцев: вывести на чистую воду, во-первых, Клинина, а во вторых, Ира, тебя. Я знал, что если Клинин поедет туда, куда обычно его маршрут не лежит, ты непременно последуешь за ним. А я сначала уличу тебя в том, что ты влюблена в Клинина, потом обвиню его в кражах и убийствах. Он сядет, а ты останешься ни с чем... Вот так-то! Уа-ха-ха-ха! В отношении тебя я не ошибся: ты и впрямь проследила за Клининым до этого дома и, не удержавшись от любопытства, зашла посмотреть, что здесь такое. С Клининым оказалось сложнее: он себя не выдал. Осмотрел место преступления, как ни в чем не бывало, подтвердил, что сигнализация взломана тем же способом, что и ранее. Но я заставил его думать, что он раскусил мой план: слишком уж неосторожно я стал намекать ему на убийство. Практически говорил открытым текстом: «А не думаете ли, уважаемый, что это дело гораздо больше похоже на случай с вашей женой, чем может показаться?» Он, конечно, невозмутимо отвечал, что в этом нет никакого смысла. Но мне удалось его спровоцировать. Невинный, узнав, что он под подозрением, стал бы доказывать свою невиновность, виновный же начал искать возможности подставить другого. Эту возможность я и предоставил ему, разыграв спектакль с выстрелом в пустой темный угол. Клинин решил, что в лице тебя, Ира, Бог послал ему свидетеля, для которого сумасшедшим убийцей буду выглядеть я. Затем я вышел из комнаты, но остался слушать ваш разговор за дверью. Все подтвердилось: и ты призналась ему в любви, и он убедил тебя, что убийца – я. Теперь он, думая, что мой план рухнул, и все складывается удачно для него, вызывает сюда полицию задержать меня. Он верит, что перед судом предстану я, а он пока закрутит роман с тобой. Глупец! Он и не

подозревает о козыре в моем рукаве: когда он войдет с полицией в надежде обвинить меня уликой в виде трупа и свидетелем в лице тебя – его ожидает... маленький сюрприз.

Пауза.

Включается свет.

Комната. Полумрак. Освещены стол и два стула. На столе – чайник и две чашки. За столом – ИРА. ПЬЯНКО стоит рядом. На полу – труп. Врывается КЛИНИН с револьвером.

КЛИНИН. Пьянко! Слава Богу, ты здесь. *(Указывая в сторону ИРЫ.)* Немедленно арестуй эту девушку.

Сцена 5

Комната. Полумрак. Освещены стол и два стула. На столе – чайник и две чашки. За столом – ИРА. КЛИНИН с револьвером и ПЬЯНКО стоят рядом. На полу – труп.

КЛИНИН *(указывая в сторону ИРЫ)*. Немедленно арестуй эту девушку. Она из тех убийц, что возвращаются на место преступления. Она пыталась ввести следствие в заблуждение: сначала обвинила в убийстве меня, назвав мою фамилию; когда ты вышел из комнаты, сказала что убийца – ты; затем призналась, что сама была здесь до того, как пришли мы; и угрожала мне вот этим револьвером.

Пауза.

ПЬЯНКО *(садится за стол, наливает чай из чайника в чашку, отпивает)*.

Подозрительный треугольник у нас получается... *(Указывая на ИРУ, КЛИНИНУ.)* Она считает, что убийца я. Я подозреваю тебя. А ты обвиняешь в убийстве ее.

ИРА. Треугольник не только подозрительный, но и любовный. *(ПЬЯНКО.)* У тебя остались чувства ко мне. Я люблю Клинина. По идее, Клинин должен влюбиться в тебя...

Пауза.

ИРА и ПЬЯНКО смотрят на КЛИНИНА. КЛИНИН смотрит на ПЬЯНКО.

КЛИНИН. Нет! Этой линии здесь не будет! Я не люблю Пьянко. Я по-прежнему люблю свою жену. У которой вы, Ира, украли не только деньги и драгоценности, но также внешность, имя и жизнь.

ИРА *(вскакивая, разбивает чашку об пол)*. Я не убивала вашу жену, Клинин! Я и есть ваша жена!

Где-то за пределами комнаты раздается не то выстрел, не то громкий хлопок в ладоши.

КЛИНИН. Вы слышали?

ПЬЯНКО. Да.

ИРА. Нет.

КЛИНИН. Что это?

ИРА. Выстрел.

ПЬЯНКО. Хлопок.

КЛИНИН. Я слышал этот звук, когда ты, Пьянко, выходил из комнаты. Думал, это ты стреляешь.

ПЬЯНКО. Я не стрелял, я подслушивал за дверью. Я тоже его слышал, когда из комнаты выходил ты. Думал, ты хлопаешь в ладоши.

КЛИНИН. Я не хлопал, я вызывал полицию.

Пауза.

КЛИНИН. Пьянко, где твой револьвер?

ПЬЯНКО. При мне.

ИРА. А мой револьвер?

КЛИНИН. У меня.

ПЬЯНКО. А твой, Клинин?

КЛИНИН. Серьезно? Думал подловить? Зачем мне револьвер? Лучше скажи, где револьвер Гладова.

Пауза.

ПЬЯНКО. Его забрал убийца.

ИРА. У меня его нет – я не убийца.

КЛИНИН. У меня револьвер Иры – я не убийца.

ПЬЯНКО. У меня болит живот – я не убийца.

Где-то за пределами комнаты раздается не то выстрел, не то громкий хлопок в ладоши.

КЛИНИН (*указывает в сторону выхода из комнаты*). Там стреляют...

ПЬЯНКО. Из револьвера Гладова...

ИРА. Это убийца!

КЛИНИН (*делает шаг в сторону выхода из комнаты*). Я посмотрю.

ПЬЯНКО (*встает из-за стола*). Нет! Ты подозреваемый и можешь сбежать. Посмотрю я.

ИРА (*встает из-за стола*). Нет! Ты подозреваемый и можешь сбежать. Посмотрю я.

КЛИНИН. Нет! Вы подозреваемая и можете сбежать.

Пауза.

ПЬЯНКО. Мы все под подозрением. Никого из нас нельзя выпускать из комнаты.

КЛИНИН. Как же мы посмотрим, кто стреляет?

ИРА. Или хлопает...

Труп ГЛАДОВА встает.

ГЛАДОВ. Я схожу. Надеюсь, меня никто убийцей не считает? (*Выходит из комнаты.*)

ПЬЯНКО (*хватается за живот, падает*). Чай был отравлен...

КЛИНИН (*бросается к ПЬЯНКО, ИРЕ*). Помогите! Вы же врач!

ИРА. Поздно...

Часы бьют три раза.

Сцена 6

Комната. Полумрак. Освещены стол и два стула. На столе – чайник и одна чашка. За столом – ИРА и КЛИНИН. На полу – осколки от чашки. Труп нет.

ИРА. В этом нет никакого смысла.

КЛИНИН. Если ты его не видишь, это еще не значит, что его нет.

ИРА (*встает из-за стола*). Простой пример. Если я сейчас разобью чашку, от этого я не стану твоей женой. (*Разбивает чашку об пол.*)

Пауза.

КЛИНИН (*встает из-за стола, опускается на одно колено, достает из кармана коробочку, протягивает ее ИРЕ*). Выходи за меня замуж.

ИРА (*открывает коробочку, вытаскивает из нее пакетик с белым порошком*). Что это?

КЛИНИН (*встает с колена*). Орудие убийства. Яд, который подсыпали в чай Пьянко.

ИРА. Что еще за Пьянко?

КЛИНИН (*оглядываясь по сторонам*). Был где-то здесь... (*Идет в темный угол, вытаскивает оттуда на свет за ноги труп ПЬЯНКО.*)

ИРА (*вскрикивает*). Думаешь, я отравила своего бывшего?

КЛИНИН. Думаю, да.

ИРА. Как же тогда пакетик с ядом попал к тебе?

КЛИНИН. Ты мне его подбросила. Смотри! (*Вплотную подходит к ИРЕ, берет ее за плечи так же, как в сцене, где он забрал у нее револьвер.*) Мы стояли вот так. Правой рукой ты положила мне пакетик в карман.

ИРА (*отстраняется от КЛИНИНА*). Допустим... Тогда как ты узнал, где спрятан труп?

КЛИНИН. Я уже был здесь до того, как вы вошли. Разница во времени, помнишь?

ИРА. Ах да, у тебя на несколько часов раньше... Но ты ведь не видел убийства?

КЛИНИН. Нет. Когда я появился, Пьянко был уже мертв. Не заметив в комнате ничего необычного, кроме чая, я предположил отравление. Немного отхлебнув, я почувствовал вкус яда и сразу же выплюнул.

ИРА. Ладно, ты подозреваешь меня... А какой у меня мотив?

КЛИНИН. Личное. Ты хотела его бросить ради меня. Он не хотел тебя отпускать. Возможно, шантажировал, грозился, что выдаст какую-нибудь твою тайну.

Пауза.

ИРА. Хорошо. Я согласна.

КЛИНИН. Признаешься в убийстве?

ИРА. Нет, согласна стать твоей женой. А что касается этого убийства... Есть одна неувязочка – место преступления. Это не наша с ним квартира. Почему это мы решили попить чай вдвоем в чужом доме?

КЛИНИН. На этот вопрос следствие так и не нашло ответа. Пьянко бы рассказал нам, но мертвые не говорят.

Входит ГЛАДОВ.

ГЛАДОВ. О, еще как говорят! Поверьте моему опыту. *(Представляется.)* Гладов. Капитан полиции и хозяин этой квартиры.

КЛИНИН *(представляется)*. Клинин.

ИРА *(представляется)*. Ира.

ГЛАДОВ. Ира Клинина?

ИРА. Пока еще Пьянко. Но скоро буду Клининой. Мы женимся.

ГЛАДОВ *(указывает на труп)*. Вы свидетели?

КЛИНИН. Нет, мы жених и невеста. Свидетелей еще не выбирали. Хотите вы?

ГЛАДОВ. Убивать лучше без свидетелей. Поверьте моему опыту.

ИРА. Но мы не собираемся никого убивать.

ГЛАДОВ *(ИРЕ, тихо)*. Это вы не собираетесь.

КЛИНИН. Послушайте, капитан, может, объясните, что делает труп нашего общего знакомого в вашей квартире?

ГЛАДОВ. Это я могу объяснить. Необъяснимо, что в ней делаете вы оба.

ИРА. Объяснение есть у всего.

КЛИНИН. Где-то я уже слышал эту фразу.

ГЛАДОВ. Пьянко любил ее повторять.

ИРА. Да... А еще смеяться вот так: Уа-ха-ха-ха! Не верится, что его больше нет с нами. Он любил меня.

КЛИНИН. А ты?

ИРА. А я? А я уйду. Пора, знаете ли... Предсвадебные хлопоты, столько дел...

ГЛАДОВ. Не уезжайте из города.

ИРА. Из какого?

ГЛАДОВ *(указывает на пакетик с порошком в ее руке)*. И оставьте это. Это улика.

ИРА. Никакая это не улика. Это просто сахарная пудра. *(Бросает пакетик на стол.)* Это не яд.

ГЛАДОВ. Значит, у нас опять нет орудия убийства...

ИРА. Да и убийства никакого не было.

Пауза.

ГЛАДОВ. Что же тогда произошло между вами троими?

ИРА. Обычный любовный треугольник, ничего сверхъестественного.

ГЛАДОВ. Любовный треугольник очень часто заканчивается убийством.

КЛИНИН. Всех троих?

ГЛАДОВ. Иногда даже четверых.

ИРА. Мне пора.

Часы бьют четыре раза.

ИРА, делая несколько шагов в сторону выхода из комнаты, увлекает за собой под руку ГЛАДОВА.

ИРА *(ГЛАДОВУ, тихо)*. Скажу вам по секрету, Гладов, я действительно предложила Пьянко выпить чаю во время нашей последней встречи. Но я этот чай не заваривала. Он уже был здесь. Как был здесь и еще кое-кто, кто велел мне предложить Пьянко этот чай. *(Косится на КЛИНИНА.)* Думаю, вы понимаете, о ком речь. *(Уходит.)*

ГЛАДОВ *(КЛИНИНУ)*. Может, чаю?

КЛИНИН. Пожалуй, нет.

Сцена 7

Комната. Полумрак. Освещены стол и два стула. На столе – чайник и ноль чашек. За столом – ГЛАДОВ и КЛИНИН. На полу – осколки от чашек. Труп нет.

ГЛАДОВ. Может, чаю?

КЛИНИН. Пожалуй, нет.

ГЛАДОВ. Тогда к делу.

КЛИНИН. Я расшифровал код, взламывающий сигнализации. И знаете что, Гладов? Наткнулся на интересную деталь. Мне нужно еще несколько часов, и думаю, я смогу представить доказательство, что в случае с убийством моей жены действовал другой человек.

ГЛАДОВ. Хотите сказать, убийство Иры и было целью? А убийца подстроил все так, чтобы мы думали, что это продолжение серии краж, а убийство – случайность?

КЛИНИН. Именно! Можете назвать имя убийцы?

ГЛАДОВ. Имен у него много. А вот фамилия... Пьянко!

КЛИНИН. Давно вы догадались?

ГЛАДОВ. Как только узнал, что он был женат на Ире до того, как она ушла к вам. Типичный мотив для убийства. Поверьте моему опыту.

КЛИНИН. И очень удобно замести следы, если работаешь в полиции: взять нераскрытое дело и обставить все под него.

ГЛАДОВ. Совершенно верно.

КЛИНИН. Как планируете действовать?

ГЛАДОВ. В своем кабинете на столе я будто случайно оставил кое-какие бумаги по делу, в том числе пару давнишних фотографий счастливых супругов Пьянко. Уверен, он найдет их и догадается, что я копаю под него. Еще я взял несколько дней отпуска, поставил дома сигнализацию, а ему сообщил, что буду дома караулить убийцу. Думаю, он не упустит возможности прийти, чтобы убить меня как человека, раскрывшего его тайну. А то, что я буду дома с включенной сигнализацией, поможет ему, как и раньше, обставить дело как продолжение работы нашего вора. Так что ждем его здесь, Клинин. Пора ему уже и появиться.

Пауза.

Часы бьют три раза.

КЛИНИН. Он не придет

ГЛАДОВ. Раскусил мой план?

КЛИНИН. Придумал свой, куда более гениальный... Почему вы не удивились, что я здесь?

ГЛАДОВ. Я же сам вас позвал.

КЛИНИН. Неправда.

ГЛАДОВ. Действительно... Я не звал вас... Я же собрался ловить Пьянко, и поэтому поставил дверь на сигнализацию. Как вы сюда попали?

КЛИНИН. Пьянко позвал меня.

ГЛАДОВ. Не понимаю...

КЛИНИН. Около полуночи мне позвонил Пьянко...

ГЛАДОВ. По какому времени?

КЛИНИН. По Москве. Около полуночи мне позвонил Пьянко и сказал, что по этому адресу – очередная кража со взломом сигнализации. Поскольку вы в отпуске (что, как я понимаю, правда), он просит меня подъехать и проверить, была ли сигнализация отключена тем же способом, что и раньше. Я приехал. Пьянко нет, дверь на сигнализации. Я отключил ее уже известным мне кодом и вошел. А тут вы.

ГЛАДОВ. Хитрый расчет Пьянко. Он решил подставить вас, Клинин. Думал, я буду ждать его с револьвером, тут заходите вы, я за долю секунды понимаю, что вор и убийца не Пьянко, а Клинин, и убиваю вас. С мертвого спросу нет – дело закрыто. Якобы преступник застрелен при задержании, и Пьянко чист. Гениально! Но где же он сам?

Пауза.

КЛИНИН. Думаю, уже мертв. Вы пробовали этот чай?

ГЛАДОВ. Нет. Я вообще не знаю, откуда он здесь.

КЛИНИН. Забудьте, не важно... Так почему его план не сработал? Вы ведь не выстрелили в меня.

ГЛАДОВ. Будьте уверены, выстрелил бы... Но мой револьвер пропал!

КЛИНИН. Это мне известно. Он у меня. *(Достает и кладет на стол перед ГЛАДОВЫМ револьвер.)*

ГЛАДОВ. Но откуда?

КЛИНИН. Обнаружил у жены после ее смерти. А вот как он оказался у нее – это я хотел бы услышать от вас.

ГЛАДОВ встает из-за стола, берет револьвер, наставляет его на КЛИНИНА.

Перестаньте! Зачем вы это делаете?

ГЛАДОВ. Ваша жена жива, Клинин. И мы с ней любим друг друга.

КЛИНИН *(встает из-за стола)*. Так это не Пьянко... Это вы все подстроили!

ГЛАДОВ стреляет в КЛИНИНА. КЛИНИН падает замертво.

Пауза.

ГЛАДОВ. Пора пить чай.

Часы бьют два раза.

ГЛАДОВ садится за стол, кладет на стол револьвер, отпивает чай прямо из чайника.

Сцена 8

Комната. Свет. Стол и четыре стула. На столе – чайник и четыре чашки.

За столом – КЛИНИН, ПЬЯНКО, ИРА и ГЛАДОВ. Все оживленно беседуют, смеются.

КЛИНИН. До сих пор не могу запомнить, какая у нас разница с Москвой...

ПЬЯНКО. Да с этими переводами всегда так...

ИРА. Когда как...

КЛИНИН. С переводами, с переходами...
ГЛАДОВ. Водами, одами, дами, ами, ми...
ИРА. То взад, то назад...
КЛИНИН. То вперед, то вперед...
ГЛАДОВ. То переводим, то не переводим...
ИРА. Зимой переходим на летнее, а летом – на зимнее?
ПЬЯНКО. Наоборот... Летом – на зимнее... Хотя нет... Да!
ГЛАДОВ. Сначала было четыре часа разницы, потом стало три...
ПЬЯНКО. Какая разница?
ИРА. Прошлый раз я опять забыла перевести...
КЛИНИН. Так их и не переводили, правда?
ПЬЯНКО. Нет...
ГЛАДОВ. У меня на телефоне переводятся автоматически, а на компьютере нет...
КЛИНИН. Никогда не знаешь, где правильное время...
ИРА. Его больше нет с нами...

Все смеются. Продолжают весело болтать.

Сцена 9

Мрак. Где-то включается лампа и выхватывает ПЬЯНКО.

ГОЛОС. Ваша фамилия.
ПЬЯНКО. Пьянко.
ГОЛОС. В чем вы признаетесь?
ПЬЯНКО. В убийстве.
ГОЛОС. Кого?
ПЬЯНКО. Своей бывшей жены Иры.
ГОЛОС. За что?
ПЬЯНКО. Из ревности. Она полюбила Клинина и ушла от меня к нему.
ГОЛОС. Как вы это сделали?
ПЬЯНКО. Пришел к ним домой, пока Клинина не было. Ира мне открыла, я вошел. Хотел просто поговорить, но... увидел револьвер, лежащий на тумбочке. В голове помутнело. Взял и выстрелил ей прямо в сердце. Чтобы замести следы, забрал кое-какие ценности. Затем, используя служебное положение, подкинул ложную информацию о якобы взломе сигнализации, чтобы дело стало похоже на нераскрытую серию краж.
ГОЛОС. Почему признаетесь в этом сейчас?
ПЬЯНКО. Я уже мертв.
ГОЛОС. Кто вас убил?
ПЬЯНКО. Клинин.

Мрак. Где-то включается лампа и выхватывает КЛИНИНА.

ГОЛОС. Ваша фамилия.
КЛИНИН. Клинин.
ГОЛОС. В чем вы признаетесь?
КЛИНИН. В убийстве.

ГОЛОС. Кого?

КЛИНИН. Пьянко.

ГОЛОС. За что?

КЛИНИН. Из мести. Он убил мою жену Иру.

ГОЛОС. Как вы это сделали?

КЛИНИН. Пьянко позвал меня осмотреть некую квартиру, в которой якобы произошла очередная кража из нашей нераскрытой серии. В квартире мы решили выпить чаю, и я незаметно подсыпал яд в чашку Пьянко.

ГОЛОС. Почему признаетесь в этом сейчас?

КЛИНИН. Я уже мертв.

ГОЛОС. Кто вас убил?

КЛИНИН. Гладов.

Мрак. Где-то включается лампа и выхватывает ГЛАДОВА.

ГОЛОС. Ваша фамилия.

ГЛАДОВ. Гладов.

ГОЛОС. В чем вы признаетесь?

ГЛАДОВ. В убийстве.

ГОЛОС. Кого?

ГЛАДОВ. Клинина.

ГОЛОС. За что?

ГЛАДОВ. Он был помехой. Мы с его женой Ирой полюбили друг друга. Она хотела оставить его, но я знал, что он просто так ее не отпустит.

ГОЛОС. Как вы это сделали?

ГЛАДОВ. Он пришел ко мне вернуть мой револьвер, который я случайно оставил у них дома, когда последний раз был с Ирой. Он обо всем догадался и хотел устроить сцену. Я не стал ругаться. Взял револьвер и застрелил его в своей собственной квартире.

ГОЛОС. Почему признаетесь в этом сейчас?

ГЛАДОВ. Я уже мертв.

ГОЛОС. Кто вас убил?

ГЛАДОВ. Ира.

Мрак. Где-то включается лампа и выхватывает ИРУ.

ГОЛОС. Ваша фамилия.

ИРА. Клинина. До этого – Пьянко.

ГОЛОС. В чем вы признаетесь?

ИРА. В убийстве.

ГОЛОС. Кого?

ИРА. Гладова.

ГОЛОС. За что?

ИРА. За убийство моего мужа Клинина.

ГОЛОС. Как вы это сделали?

ИРА. Мой муж пошел к Гладову выяснять отношения. Я пошла за ним. Думала, они просто поговорят по-мужски. Придя к Гладову, обнаружила Клинина застреленным. В голове помутнело. Не помню как именно, но я схватила револьвер Гладова и спустила курок.

ГОЛОС. Почему признаетесь в этом сейчас?

ИРА. Я уже мертва.

ГОЛОС. Кто вас убил?

ИРА. Пьянко.

Мрак.

Сцена 10

Комната. Полумрак. Освещены стол и два стула. На столе – чайник и револьвер. На полу – осколки от чашек. Трупов нет.

Появляется ТЕТЯ ГАЛЯ. В руках держит поднос. Ставит поднос на стол, на поднос ставит чайник и кладет револьвер. Уносит поднос с чайником и револьвером.

Возвращается с совком и метелкой. Подметает с пола и уносит осколки чашек.

Возвращается с тряпкой и протирает стол. Уходит.

Возвращается с подносом, на котором чайник и две чашки. Ставит поднос на стол, расставляет чайник и чашки. Вынимает из кармана пакетик с белым порошком, высыпает порошок в чайник, пустой пакетик кладет обратно в карман. Берет в руку поднос.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Что и требовалось доказать... (*Уходит.*)

Часы бьют один раз.

Занавес.

дам третий

Бумажки перекладывать

Действующие лица:

Кристина
Пьянко
Тетя Галя
Марина
Григорий
Куницын
Алексей

А также:

Эксперт
Свидетель
Рыжая

И конечно же:

Голос

Сцена 1

Парк. Скамейка.

На скамейке сидит КРИСТИНА, держит в руках блюдце с маленькой кофейной чашкой, отпивает из нее.

К скамейке подходит ПЬЯНКО. Рукава его рубашки закатаны, руки в крови.

КРИСТИНА. Он жив?

ПЬЯНКО. Нет.

КРИСТИНА. Ты жив?

ПЬЯНКО. Да.

КРИСТИНА. Кто жив?

ПЬЯНКО. Ты. *(Садится на скамейку рядом с Кристиной.)*

КРИСТИНА. Что нам о нем известно?

ПЬЯНКО. Ничего.

КРИСТИНА. Человек?

ПЬЯНКО. Да.

КРИСТИНА. Мужчина?

ПЬЯНКО. Да.

КРИСТИНА. Это немало. *(Протягивает блюдце с чашкой ПЬЯНКО.)*

ПЬЯНКО *(смотрит в чашку)*. А чая нет?

КРИСТИНА. Откуда? *(Отпивает из чашки.)* Так откуда?

ПЬЯНКО. С крыши того дома. *(Показывает.)*

КРИСТИНА. Самоубийство?

ПЬЯНКО. Записки нет.
КРИСТИНА. Убийство?
ПЬЯНКО. Смысла нет.
КРИСТИНА. А что есть?
ПЬЯНКО. Паспорт на имя Сенцова Алексея Антоновича.
КРИСТИНА. Это он?
ПЬЯНКО. Нет. *(Достает из кармана рубашки и протягивает КРИСТИНЕ паспорт.)*
КРИСТИНА *(ставит блюдце с чашкой на скамейку, листает паспорт)*. На фото – женщина.
ПЬЯНКО *(заглядывает в паспорт)*. Симпатичная...
КРИСТИНА. Нашли ее?
ПЬЯНКО. Нет.
КРИСТИНА. А Сенцова?
ПЬЯНКО. Да.
КРИСТИНА. Алексея... *(Заглядывает в паспорт.)* Антоновича?
ПЬЯНКО. Антона Алексеевича.
КРИСТИНА. Родственник?
ПЬЯНКО. Нет.
КРИСТИНА. Паспорт его?
ПЬЯНКО. Да.

Пауза.

КРИСТИНА *(возвращает паспорт, берет блюдце с чашкой, отпивает)*. Пьянко, тебе нравится эта работа?
ПЬЯНКО. Работа нравится, Кристин. Лучше, чем бумажки переключивать. Только трупы не нравятся.
КРИСТИНА. Ты работаешь в отделе убийств. Наличие трупа – суть убийства.
ПЬЯНКО. Я бы предпочел расследовать убийства без трупов.
КРИСТИНА. Таких не бывает.
ПЬЯНКО. А что если они тебе просто не попадались? Бывают же трупы без убийств?
КРИСТИНА. Конечно. Самоубийство, несчастный случай...
ПЬЯНКО. Ну вот. Должны быть и убийства без трупов.

К скамейке подходит ЭКСПЕРТ.

ЭКСПЕРТ. Падение с крыши случилось пару часов назад. Но смерть наступила задолго до этого, около полуночи.
КРИСТИНА. Причина смерти?
ЭКСПЕРТ. Ее нет.
ПЬЯНКО. Смерть без причины?
ЭКСПЕРТ. Признак безвременной кончины... Я забираю тело. К вечеру смогу что-то сказать. *(Уходит.)*
КРИСТИНА. Значит, все-таки убийство...
ПЬЯНКО. Почему?
КРИСТИНА. Если он был мертв задолго до падения с крыши, то сам спрыгнуть с нее он не мог. Очевидно, тело сбросили. Зачем кому-то это делать, если этот кто-то сам это тело до этого не убил?

ПЬЯНКО. А зачем кому-то это делать, если этот кто-то сам это тело до этого уже убил?

КРИСТИНА. Попытка инсценировать самоубийство. Убийца – не профессионал, поэтому не подумал о том, что мы можем выяснить время смерти.

ПЬЯНКО. Тело могло упасть с крыши и случайно. Его мог ненароком столкнуть кто-то, кто хотел помочь лежащему на крыше человеку, не зная, что тот уже мертв... Например, ветер.

КРИСТИНА. Эксперты уже осматривают крышу?

ПЬЯНКО. Да.

КРИСТИНА. Что нашли?

ПЬЯНКО. Пока только чашку кофе на блюде. Таковую же, как у тебя. Ты эту где взяла?

КРИСТИНА. Тут стояла.

ПЬЯНКО. Полная?

КРИСТИНА. Да.

ПЬЯНКО. Та тоже была полная.

КРИСТИНА. Попробовал?

ПЬЯНКО. Я кофе не пью, только чай.

КРИСТИНА. Мне надо попробовать. *(Встает со скамейки с блюдцем и чашкой в руках.)* Сравнить с этим. Этот сильно пережженный... Она еще на крыше?

ПЬЯНКО. Митрофанова?

КРИСТИНА. Да.

ПЬЯНКО. Конечно. Ей еще долго там все осматривать... Кофе у нее. Сходи!

КРИСТИНА. А ты?

ПЬЯНКО. Опрошу свидетелей.

КРИСТИНА. Как думаешь? Чисто интуитивно... Убийство?

ПЬЯНКО. Думаю, несчастный случай.

КРИСТИНА. Я за убийство.

К скамейке подходит СВИДЕТЕЛЬ.

СВИДЕТЕЛЬ. А я за самоубийство.

КРИСТИНА. Вы кто?

СВИДЕТЕЛЬ. Свидетель.

ПЬЯНКО. Что видели?

СВИДЕТЕЛЬ. Самоубийство и видел. Человек постоял на краю крыши несколько секунд, потом шагнул вниз.

КРИСТИНА. Пьянко, оформи пока показания гражданина. Я пойду на крышу за кофе. Одной чашки мне сегодня явно маловато... *(Уходя, случайно сталкивается с проходящей мимо РЫЖЕЙ в больших темных очках.)* Извините! *(Уходит.)*

РЫЖАЯ в темных очках молча кивает, уходит в другую сторону.

Сцена 2

Двор. Лавочка возле подъезда.

На лавочке сидит ТЕТЯ ГАЛЯ. Рядом стоит МАРИНА с сумочкой.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Вызвала вчера утром, так до сих пор, зараза, не пришел. Представляешь себе?

МАРИНА. Сантехника? Могу себе представить...

ТЕТЯ ГАЛЯ. А где же твой Алеша? Что-то давно его не видно.

МАРИНА. Он невидимый.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Так его и не слышно давно.

МАРИНА. И неслышимый. На днях звоню ему на мобильный – отвечает какая-то женщина. Спрашиваю: где Алексей? А она: его нет.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Ну, может, правда нет его... Откуда ты знаешь?

МАРИНА. Он точно есть! Я вчера целую кастрюлю супа наварила. Сегодня прихожу – там уже меньше половины. Кроме него, этот суп больше никто бы есть не стал.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Что ж он тебе записку даже не оставил? Раз уж был здесь...

МАРИНА. Почему? Оставил. На подоконнике.

ТЕТЯ ГАЛЯ. И что пишет?

МАРИНА. Я не читала.

Пауза.

Но пишет, что много ездит в область по работе. В городе почти не бывает...

ТЕТЯ ГАЛЯ. Ох, Маринка, не верю я мужикам. Крутит-вертит он тобой, а ты и рада. Когда захочет – придет, когда захочет – уйдет. Про командировки в область рассказывает, а у самого, поди, жена и дети.

МАРИНА. Нет, жены у него нет, я точно знаю. Паспорт его видела.

ТЕТЯ ГАЛЯ. И что там?

МАРИНА. Все нормально. Сенцов Алексей Антонович. Не женат.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Так прям и написано – «не женат»? А кто ж тогда на его мобильный отвечает? Не написано?

МАРИНА. Да я сама и отвечаю, тетя Галь. Он его у меня дома забыл.

Звонок мобильного. МАРИНА достает телефон из сумочки, отвечает.

Алло... Вы знаете, Алексея нет в городе. Он в командировке... Наверное другой телефон с собой берет, когда уезжает. А этот вот оставил... Марина. Очень приятно... То есть как?

Он сегодня был у меня дома... Нет, я его не видела, мы разминулись. Но он оставил записку... Да нет, он точно был у меня. Вон и тетя Галя вам подтвердит. Он суп съел!

(ТЕТЕ ГАЛЕ.) Скажите, тетя Галь...

ТЕТЯ ГАЛЯ *(кивает)*. Съел-съел! Не поперхнулся!

МАРИНА *(по телефону)*. Да... Хорошо... Спасибо... Конечно! Я сразу вам наберу! И вам... хорошего. *(ТЕТЕ ГАЛЕ.)* С Лешиной работы звонили. Сказали, вчера вроде как

действительно должен был в область поехать, но до места не добрался. Им оттуда звонят и спрашивают, где он. Обрато в офис тоже не вернулся. Телефон у него был только этот, про другие не знают.

ТЕТЯ ГАЛЯ. Ну точно невидимый! Или неуловимый... А что хоть за работа-то у него?

МАРИНА. Судя по голосу его начальника, обычная работа... Бумажки перекладывать...

ТЕТЯ ГАЛЯ. Ну конечно! Я сорок лет бумажки перекладывала и ни в какие командировки ни разу не ездила. Наверняка что-то незаконное. Зашла бы хоть раз к нему на работу, посмотрела бы на эти бумажки. А то, знаешь, суп съесть и бандит какой-нибудь может...

(Встает с лавочки.) Ладно, пора самой до ЖЭУ дойти... Сколько их ждать-то уже можно? Пока, Марина! *(Уходит.)*
МАРИНА *(некоторое время что-то ищет в телефоне, затем звонит)*. Это Марина... Нет-нет, не объявился... Но есть кое-что обсудить. Я могу к вам в офис подъехать? Хорошо, завтра... Улица кого? Бакунина? Это где такая? А, поняла... Ладно, я подъеду с утра... Спасибо... Да, до встречи. *(Уходит.)*

Сцена 3

Кабинет КРИСТИНЫ. Стол, компьютер, бумаги, папки.

КРИСТИНА заваривает кофе.

Входит ПЬЯНКО с папкой документов.

КРИСТИНА. Рассказывай, Пьянко. Я приготовилась к самому худшему.

ПЬЯНКО. Думаю, после моего рассказа, твое представление о самом худшем изменится...

(Раскрывает папку.) Начнем с личности погибшего.

КРИСТИНА. Так.

ПЬЯНКО. Она не установлена. Отпечатков в базе нет. В лицо никто из свидетелей его не опознал.

КРИСТИНА. Хорошее начало... А что же паспорт?

ПЬЯНКО. Тут вообще все непонятно... При погибшем был паспорт на имя Сенцова Алексея Антоновича. Ни в одном паспортном столе нашего города такой человек не зарегистрирован. По дате выдачи, коду подразделения, прописке мы выяснили, что паспорт принадлежал гражданину Сенцову Антону Алексеевичу, от которого имеется заявление месячной давности об утере этого паспорта.

КРИСТИНА. Любопытно...

ПЬЯНКО. Сенцова мы проверили. Никакой связи с погибшим, с местом гибели – ни с чем. И главная загадка – на фотографии в паспорте... Женщина! Антон Сенцов ее не знает. Свидетели с места происшествия – тоже.

КРИСТИНА. Ерунда какая-то получается, друг Пьянко... Допустим, наш погибший нашел паспорт Сенцова... Очевидно, изменил в нем имя...

ПЬЯНКО. И отчество... Но почему только их?

КРИСТИНА. Значит, фамилия ему была не так важна. Видимо, он уже кому-то до этого представился как Алексей, и ему необходимо было показать этому человеку паспорт с именем Алексей. Все остальные данные его не интересовали.

ПЬЯНКО. Но фотография женщины... Если уж он смог заменить фото, почему не поставил свое? Кому он собирался предъявлять паспорт, в котором мужское имя и женская фотография?

КРИСТИНА. Что ты меня грузишь этими вопросами на ночь глядя? Рассказывай, что нам известно. Что не известно, я и так знаю.

ПЬЯНКО *(перелистывает бумаги в папке)*. Далее следует отчет патологоанатомов.

Загадка не хуже паспорта. Смерть наступила в полночь, падение с крыши – в шесть утра. Признаков насильственной смерти нет. Остановка сердца, причина которой неизвестна. Никаких внешних повреждений, которые были бы до падения, не обнаружено. Никаких препаратов в крови – тоже. Только кофе.

КРИСТИНА *(берет чашку с кофе, пьет)*. Что кофе?

ПЬЯНКО. Перед смертью он пил кофе. Это все, что у нас есть.

КРИСТИНА. Если, скажем, гипертония... То чрезмерная доза кофе могла его убить...

ПЬЯНКО. И когда-нибудь убьет тебя.

КРИСТИНА (*продолжает пить*). Не сегодня.

ПЬЯНКО. С кофе пока что самое разумное объяснение... Но эксперты не нашли ни признаков гипертонии, ни чрезмерной дозы кофе.

КРИСТИНА. Просто человек взял сам и умер...

ПЬЯНКО. А потом, уже мертвый, свалился с крыши...

КРИСТИНА. Ага, перепутал причину и следствие...

Пауза.

ПЬЯНКО. Мысль интересная, но... (*Перелистывает бумаги в папке.*) Противоречит показаниям свидетелей.

КРИСТИНА. А с ними-то что не так?

ПЬЯНКО. Трое человек (сговор я исключаю, мы их проверили, взаимосвязи нет) в шесть часов утра видели нашего погибшего, стоящего на крыше. И видели, как тот шагнул с крыши, упал и разбился.

КРИСТИНА. Славно...

ПЬЯНКО. Ну и на закусочку – осмотр крыши. Никаких следов пребывания там посторонних людей. Только следы погибшего, показывающие, что он сам ногами подходил к краю крыши. Все!

КРИСТИНА. А чашки с кофе?

ПЬЯНКО. Про них даже и сказать-то нечего... На крыше найдена чашка кофе на блюдце. Никаких отпечатков. Точно такая же чашка была найдена тобой на скамейке в парке рядом с этим домом. Отпечатков, кроме твоих, на ней тоже не было. Анализ подтвердил: кофе в обеих чашках одинаковый.

КРИСТИНА (*делает очередной глоток кофе*). И достаточно поганый...

ПЬЯНКО. Как и наши дела.

КРИСТИНА. Не бойсь! Начальство любит нас и всячески помогает. Завтра к нам придет сам Куницын.

ПЬЯНКО. Знакомая фамилия, но...

КРИСТИНА. Работал у нас раньше. Десять лет назад ему попало очень странное дело. Загадочное исчезновение двух людей: женщины тридцати двух лет и ее пожилого отца. Их так и не нашли, дело не закрыли, и кое-какие подробности, которые раскопал Куницын, оказались... как бы это сказать... таинственными, мистическими. Понимаешь, о чем я?

ПЬЯНКО. Пока с трудом...

КРИСТИНА. Не суть... Как только Куницын натолкнулся на эти мистические подробности, его сразу же повысили и перевели в Москву. Это за нераскрытое-то дело, ага... Теперь он большой специалист по таким вот нерешаемым загадкам, на которую наш прыгун с крыши как раз-таки и тянет. Так что с утра совещание здесь же, но уже с ним. Готовься, будешь все рассказывать по второму кругу.

ПЬЯНКО. Всегда готов... Тогда до завтра?

КРИСТИНА. Постой... Что не так?

ПЬЯНКО. Все в порядке...

КРИСТИНА. Я же вижу... Мы с тобой давно знакомы, Пьянко... Зачем отпираться? Ты как будто... напуган. Это заметно. Думаешь, и правда с чертовщиной какой дело имеем?

ПЬЯНКО. Наше дело, Крис, тут не причем... Скорее всего, не причем... Проблема действительно есть, но она в другом.

КРИСТИНА. Продолжай.
ПЬЯНКО. За мной следят!

Сцена 4

*Офис. Стол с двумя стопками бумаг и телефоном. Пара стульев.
За столом сидит ГРИГОРИЙ, перекладывает бумаги из одной стопки в другую.
Стук в дверь. Заглядывает МАРИНА.*

МАРИНА. Извините... Где я могу найти Григория?

ГРИГОРИЙ. Это я! *(Встает из-за стола.)* Проходите, пожалуйста.

МАРИНА *(подходит к столу)*. Я Марина. Мы созванивались.

ГРИГОРИЙ *(указывает на стул)*. Присаживайтесь.

МАРИНА. Спасибо, я постою. *(Садится.)*

ГРИГОРИЙ. Будете кофе?

МАРИНА. Нет, спасибо... Алексей... Он всегда пил очень много кофе... А я как-то... Не любительница.

ГРИГОРИЙ *(садится за стол)*. У нас в офисе все пьют кофе литрами... Работа такая.

МАРИНА. А чем вы занимаетесь, если не секрет?

ГРИГОРИЙ. Секрет! Надеюсь, Алексей не рассказывал?

МАРИНА. Нет... Вообще, он не из тех людей, что выдают секреты.

ГРИГОРИЙ. А я из тех! *(Склонившись ближе к МАРИНЕ, полушепотом.)* Мы бумажки перекладываем.

Пауза.

МАРИНА. Что же в этом секретного?

ГРИГОРИЙ. Пока ничего... Фирма крупная, известная в своей отрасли. В этом году нам будет десять лет. Есть филиалы в области. Большой штат сотрудников. Белая зарплата, полный соцпакет, корпоративный фитнес.

МАРИНА. Простите мне мою бестактность, но зачем людям, перекладывающим бумажки, ездить в командировки в область?

ГРИГОРИЙ. Обучение! *(Встает из-за стола, прохаживается по кабинету.)*

Открываются новые филиалы в районных центрах. Народ там не столь образованный, без необходимого опыта. Мы собрали группу наших лучших специалистов и поручили им при открытии нового филиала выезжать на место, проводить презентации, семинары, мастер-классы. Алексей был руководителем этой группы. Он очень талантливый менеджер и тренер. А вы?

МАРИНА. Я очень талантливая девушка Алексея. Расскажите, как он пропал?

ГРИГОРИЙ. Уехали они позавчера в ночь, чтобы вчера утром быть на месте. В группе пять человек, и обычно они все вместе ездят на одной служебной машине. Но в этот раз Алексей настоял, что нужен еще один человек. Вшестером они уже в одну машину не помещались, поэтому он отправил ребят на первой машине, а сам поехал отдельно на второй. Вчера утром ребята отзвонились из местного офиса, что они впятером благополучно добрались, а Алексея нет. Я решил не бить тревогу сразу, немного подождать: все-таки ночь за рулем, мало ли, устал, остановился где-нибудь отдохнуть... Звонить не стал, чтобы не отвлекать от дороги. После обеда я снова связался с местным

офисом – Алексей не появился. Тогда я набрал его номер и услышал ваш голос. Остальное вы знаете. Теперь ваша версия.

МАРИНА. Позавчера вечером я сварила большую кастрюлю супа и решила позвонить Алексею, сказать, чтобы приходил сегодня на обед. Тут я обнаружила, что свой мобильный он забыл у меня. Вчера утром я оставила кастрюлю в холодильнике и ушла на работу. Когда вернулась, кастрюля была заметно подопустевшей, а на подоконнике записка, мол, не теряй, я по командировкам мотаюсь.

ГРИГОРИЙ. Все это очень странно... Получается, что он никуда не поехал. Взял служебную машину и остался в городе. В обед зашел к вам поесть супа... Кстати, а суп остался?

МАРИНА. Да.

ГРИГОРИЙ. Так может, он сегодня снова придет? Вы позволите, если я тоже подойду к вам на обед? Какой, вы говорите, у вас суп?

МАРИНА. Рассольник.

ГРИГОРИЙ (*морищется*). Не очень люблю... Но ради Алексея...

МАРИНА. Я хотела вам другое предложить.

ГРИГОРИЙ. Пюре с курицей?

МАРИНА (*достает из сумочки мобильный*). Это его телефон. В последних вызовах помимо нас с вами есть некто Куницын. Леша звонил ему как раз позавчера. Знаете его?

ГРИГОРИЙ. Знакомая фамилия, но... (*Мотает головой.*) У нас такой точно не числится.

МАРИНА. Позвоним ему?

ГРИГОРИЙ. Лучше не стоит.

МАРИНА (*звонит*). Телефон включен, вызов идет... Но... Никто не отвечает.

ГРИГОРИЙ. Дайте я попробую! (*Забирает у МАРИНЫ телефон, подносит к уху.*)

Странно... Мне тоже не отвечает.

Сцена 5

Кабинет КРИСТИНЫ.

КРИСТИНА сидит за столом, пьет кофе. Рядом на стуле сидит КУНИЦЫН.

Перед ними стоит ПЬЯНКО с раскрытой папкой документов.

ПЬЯНКО. Ну и на закусочку – осмотр крыши. Никаких следов пребывания там посторонних людей. Только следы погибшего, показывающие, что он сам ногами подходил к краю крыши. Все!

КРИСТИНА. А чашки с кофе?

ПЬЯНКО. Дались тебе эти чашки... На крыше найдена чашка кофе на блюдце. Никаких отпечатков. Точно такая же чашка была найдена Кристиной на скамейке в парке рядом с этим домом. Отпечатков, кроме Кристиных, на ней тоже не было. Анализ подтвердил: кофе в обеих чашках одинаковый.

КРИСТИНА. Вот теперь все!

КУНИЦЫН. Я могу увидеть тело?

КРИСТИНА (*смущенно*). Мое?

КУНИЦЫН. Мысль интересная, но... Я о погибшем. Хочу внимательно осмотреть его руки.

ПЬЯНКО. Почему не ноги?

КУНИЦЫН. Обычно по рукам мне удастся определить, чем человек занимался. Далее составим список организаций, в которых предположительно он мог работать, и обойдем их все, показывая везде его фотографию.

ПЬЯНКО. С таким же успехом можно начать обходить вообще все организации по справочнику в алфавитном порядке.

КУНИЦЫН. Его руки помогут сузить список. Надо посмотреть. Других вариантов все равно нет. Узнаем, кто это – получим ответы и на все остальные вопросы.

КРИСТИНА. Ну что ж, Пьянко, тогда договаривайся с моргом.

ПЬЯНКО. Сейчас. *(Уходит.)*

Звонок мобильного. КУНИЦЫН достает телефон из кармана, смотрит на экран. Не отвечает, сидит в замешательстве, пока телефон не перестает звонить.

КРИСТИНА. Все нормально?

КУНИЦЫН *(растерян)*. Помнишь то дело десятилетней давности, после которого я уехал?

КРИСТИНА. Еще бы не помнить! Ничего, главное, тогда не рассказал...

КУНИЦЫН. Я был уверен, тебе мама все рассказала. Нет?

КРИСТИНА. Моя мама? А при чем здесь...

КУНИЦЫН. Ты серьезно не в курсе? Те двое, что пропали – женщина и ее пожилой отец – жили в одном подъезде с твоей мамой. Она их хорошо знала. Я с ней беседовал...

КРИСТИНА. Ничего она мне не рассказывала...

КУНИЦЫН. Кажется, теперь я понимаю, почему... Короче, та исчезнувшая женщина была моей одноклассницей. Звали ее Рита.

КРИСТИНА. Та самая Рита?

КУНИЦЫН. Ну не то чтобы та самая...

КРИСТИНА. С которой у тебя были отношения после выпускного?

КУНИЦЫН. Ну не то чтобы отношения... В общем... Да, она.

Пауза.

Все началось тогда с обычной квартирной кражи. В ней оказался замешан сосед Риты. Его я тоже знал и пришел задать пару вопросов... Но тут выяснилось, что отец Риты пропал.

КРИСТИНА. В смысле, пропал?

КУНИЦЫН. Исчез из запертой квартиры.

КРИСТИНА. Продолжай.

КУНИЦЫН. Мы с Ритой и этим ее соседом начали выяснять подробности, как вдруг исчезла сама Рита... Пошла кое-что уточнить у твоей мамы, как у старшей по дому, и больше ее никто не видел.

КРИСТИНА. Да, я помню, что дело было окутано какой-то тайной... Но меня всегда другое интересовало. Почему тебя в Москву так быстро забрали? Ты же не закрыл дело. Где логика?

КУНИЦЫН. Меня не забрали. Я попросился сам. Изложил все факты, которые удалось выяснить. Объяснил, что не могу дальше вести дело, так как был в отношениях с пропавшей женщиной. Ну там еще кое-какие связи помогли... И я уехал. Подальше от этого чертова дела.

КРИСТИНА. Понимаю...

КУНИЦЫН. Так оно меня преследует! *(Склонившись ближе к КРИСТИНЕ, полушепотом.)* Мне кто-то звонит на мобильный с Ритино телефона.

КРИСТИНА. Давно?

КУНИЦЫН. Ты знаешь, десять лет – никаких отголосков. И вот позавчера – звонок с ее номера. Я испугался и не взял трубку. А буквально на следующий день звонит твой шеф и зовет меня приехать в родной город помочь со странным делом. Что это? Совпадение?

КРИСТИНА. Думаешь, это дело как-то связано с тем?

КУНИЦЫН. Не знаю... Но как только я приезжаю и узнаю от вас подробности дела, снова идет вызов с того номера. Мы можем поговорить с твоей мамой?

КРИСТИНА. Это еще зачем?

КУНИЦЫН. Я не все рассказал. Была еще одна причина, из-за которой я уехал. Твоя мама мне тогда шепнула на ухо, что у Риты есть двенадцатилетний сын. Во время тех событий он был в каком-то лагере. Я прикинул по времени и понял, что это вполне может быть мой ребенок... В общем, сбежал я тогда еще и от возможного отцовства.

КРИСТИНА. Это он звонит?

КУНИЦЫН. Боюсь проверять. Хочу сначала с твоей мамой увидеться. Наверняка она все знает о парне: где он, что он... Сходим к ней, а, Кристин?

КРИСТИНА. Хорошо... Но услуга за услугу.

КУНИЦЫН. Я и так уже помогаю вам с этим делом.

КРИСТИНА. Об этом тебя просила не я, а начальство. У меня же есть личная просьба. Только Пьянко не говори. Он утверждает, что за ним следят.

КУНИЦЫН. Кто?

КРИСТИНА. Какая-то рыжая девушка в больших темных очках. Видимо, очки специально такие, что пол-лица закрывают. Поможешь разобраться?

КУНИЦЫН. Договорились! Но сначала – прыгун с крыши. В морг?

КРИСТИНА. В морг!

ПЬЯНКО *(входит)*. Морг ждет!

Сцена 6

Парк. Скамейка.

На скамейке сидит АЛЕКСЕЙ, держит в руках блюдце с маленькой кофейной чашкой. Рядом на скамейке стоит такое же блюдце с такой же чашкой.

АЛЕКСЕЙ. Спасибо за кофе... Но я его не люблю.

ГОЛОС. Твоя девушка и твой начальник считают иначе.

АЛЕКСЕЙ. Хорошо, что моя девушка – не мой начальник.

ГОЛОС. Хорошо, что твой начальник – не твоя девушка.

АЛЕКСЕЙ. Да что они оба обо мне знают?

ГОЛОС. Что ты человек... Что ты мужчина...

АЛЕКСЕЙ. И все?

ГОЛОС. Это немало... Поверь!

АЛЕКСЕЙ. Вера слаба...

ГОЛОС. Твоя мать считала также.

АЛЕКСЕЙ. Давайте не будем о моей матери, мать вашу!

ГОЛОС. Но именно из-за нее ты здесь.

АЛЕКСЕЙ. Считайте, что меня здесь уже нет.

Пауза.

ГОЛОС. Алексей, расскажи мне свою жизнь.

АЛЕКСЕЙ. Моя жизнь – это три дамы. Прошлое – мать, настоящее – жена, будущее – дочь. В прошлом мать кое-что натворила, и теперь я вижу беду в будущем, отчего не знаю, что делать с настоящим... Вернее, не знал.

ГОЛОС. Для менеджера по переключиванию бумажек ты слишком витиевато изъясняешься. Нельзя ли покороче и поконкретнее, как тебя на работе учили?

АЛЕКСЕЙ. А вас на работе не учили нормально вопросы формулировать?

ГОЛОС. Вопрос «Почему ты решил умереть?» нормально сформулирован?

АЛЕКСЕЙ. Я не решил умереть. Я уже умер.

ГОЛОС. Это было неправильное решение. Чтобы помочь тебе все исправить, я должен знать причину.

АЛЕКСЕЙ. Десять лет назад моя мать исчезла при загадочных обстоятельствах вместе со своим отцом, моим дедом... Я в это время был в детском лагере... Но я знаю, что произошло на самом деле! Всю жизнь она ненавидела своего отца за то, что тот бросил их с матерью, когда ей было чуть больше десяти. Она считала его виновным в том, что ее мать много болела и рано умерла. Я знаю... Она убила его... А потом покончила с собой.

ГОЛОС. Грустная история... Прости... Но причем здесь твоя дочь?

АЛЕКСЕЙ. Мы с Мариной еще не поженились, а моя дочь Ира еще не родилась.

ГОЛОС. И ты не хочешь, чтобы это произошло?

АЛЕКСЕЙ. Она будет рыжей. Будет следить за одним парнем. Потом выйдет за него замуж. Потом они разведутся. Выйдет за другого. У нее будет любовник. Любовник убьет ее второго мужа. Она сама убьет любовника. А ее первый муж убьет ее.

ГОЛОС. Катастрофа...

АЛЕКСЕЙ. Вот именно! А теперь ответьте мне: ну какой отец захочет для своей дочери такой судьбы?

ГОЛОС. Не знаю... У меня сын...

АЛЕКСЕЙ. Мать начала все это: возненавидела своего отца, меня родила без мужа, совершила убийство и самоубийство... И все это пройдет через меня и отразится на моей ни в чем не повинной дочери? Ну уж нет! Я прерву этот ад здесь и сейчас.

ГОЛОС. Теперь все понятно. Хочешь умереть, чтобы жена не стала твоей женой, а дочь не родилась, и всего этого не случилось...

АЛЕКСЕЙ. Все верно... С одной оговоркой. Я уже умер. Так что зря тратите на меня время. Сейчас я пойду и чисто формально прыгну с крыши, чтобы мое самоубийство выглядело правдоподобнее.

Пауза.

ГОЛОС. Почему ты не позвонил своему отцу? Ты же знаешь, кто он.

АЛЕКСЕЙ. А я позвонил. Но он не взял трубку. И знаете что? Слава Богу!

ГОЛОС. Как скажешь...

АЛЕКСЕЙ. Слава Богу, что не взял... Я бы не смог ему ничего сказать. Помолчал бы и сбросил. Глупо было ему звонить после стольких лет. Теперь он мне уже не поможет... Как и маме когда-то не помог... *(Встает со скамейки.)* Спасибо за кофе! *(Хочет поставить блюдце с чашкой на скамейку.)*

ГОЛОС. Возьми с собой. Вдруг передумаешь.

АЛЕКСЕЙ уходит, держа в руках блюдце с чашкой.

Сцена 7

КРИСТИНА, ПЬЯНКО и КУНИЦЫН идут по улице.

ПЬЯНКО. Куда мы идем?

КУНИЦЫН. Мы не идем, мы танцуем!

КРИСТИНА. Я не танцую.

ПЬЯНКО. Мужчины не танцуют.

КУНИЦЫН. Тогда вы просто идете, а танцую только я.

ПЬЯНКО (*КРИСТИНЕ*). Он нормальный?

КРИСТИНА (*КУНИЦЫНУ*). Ты нормальный?

КУНИЦЫН. Вопрос нормально сформулируйте.

ПЬЯНКО. Почему вы говорите, что танцуете, когда на самом деле идете?

КУНИЦЫН. Это же очевидно. Внешне я просто иду, а внутри танцую.

КРИСТИНА. А что, есть причина для танцев?

КУНИЦЫН. Я мог бы тебе ответить, что для внутреннего танца причина не нужна, но...

Она есть! Через пару часов я раскрою это ваше страшное, таинственное, запутанное дело.

Пауза.

ПЬЯНКО (*КРИСТИНЕ*). У них в Москве сейчас все такие?

КРИСТИНА (*ПЬЯНКО*). Думаешь, раньше у нас он был лучше?

КУНИЦЫН. У нас раньше я действительно был лучше, но не потому что у нас, а потому что раньше.

КРИСТИНА (*ПЬЯНКО*). Мы ничего от него не узнаем, пока не начнем разговаривать с ним на его языке.

ПЬЯНКО (*КРИСТИНЕ*). Понятно. (*КУНИЦЫНУ*.) Куда мы идем, а вы танцуете?

КУНИЦЫН. Есть такая фирма – «Перунья». У них офис на Бакунина. Идем туда. Танцуем туда же.

КРИСТИНА. «Перунья»? Серьезно? Что за название?

КУНИЦЫН. История их названия меня интересует в последнюю очередь. Для нас важно, чем они занимаются.

ПЬЯНКО. Чем же?

КУНИЦЫН. Да так, ничего особенного... Бумажки перекладывают...

КРИСТИНА. И почему же это для нас так важно?

КУНИЦЫН (*останавливается*). Потому что на правой руке нашего погибшего я обнаружил весьма характерную мозоль. Такая появляется у тех, кто вот уже несколько лет успешно перекладывает бумажки. Я с подобными мозолями у людей на руках уже сталкивался при расследовании нескольких дел в Москве. Что интересно, все эти люди работали в компаниях именно по перекладыванию бумажек. В нашем же небольшом городе есть только одна крупная контора, занимающаяся этим серьезным бизнесом более одного года. И это...

ПЬЯНКО. «Перунья»!

КУНИЦЫН. Спорим, что он там работал? (*Протягивает руку ПЬЯНКО.*)

ПЬЯНКО (*пожимает руку КУНИЦЫНУ*). На щелбан!

КРИСТИНА (*разбивает рукопожатие ПЬЯНКО и КУНИЦЫНА*). Пьянко, фото покойного с собой?

ПЬЯНКО. Дома забыл... Шучу! С собой, конечно.

Звонок мобильного. ПЬЯНКО достает из кармана телефон, отходит в сторону, разговаривает.

КРИСТИНА (*КУНИЦЫНУ*). Ну хорошо, допустим... Покажем мы его фото в этой «Перунья»... И все равно я бы на твоём месте, Куницын, не стала заранее танцевать.

КУНИЦЫН. Ты бы вообще танцевать не стала...

КРИСТИНА. А вот не опознают его, и что тогда?

ПЬЯНКО (*подбегает с телефоном в руке*). Разворачиваемся!

КРИСТИНА и КУНИЦЫН (*вместе*). Что?

ПЬЯНКО. «Перунья» подождет... В полицию обратилась девушка с заявлением о пропаже своего молодого человека (внимание) Сенцова Алексея Антоновича! Уже едет в морг на опознание...

Пауза.

Ну что, потанцуем?

КРИСТИНА. Тут не танцевать, тут бежать надо... Скорее обратно в морг! (*Убегает.*)

КУНИЦЫН (*ПЬЯНКО*). Ты все испортил.

ПЬЯНКО молча пожимает плечами.

КУНИЦЫН и ПЬЯНКО уходят быстрым шагом вслед за КРИСТИНОЙ.

Сцена 8

Тот же офис, что и в Сцене 4. Стол с двумя стопками бумаг и телефоном. Пара стульев. Рядом со столом стоит АЛЕКСЕЙ.

АЛЕКСЕЙ. Ну и что я здесь делаю?

ГОЛОС. Вообще-то это твоя работа. Сегодня будний день. Отпуск тебе пока никто не давал. Вот и работай себе.

АЛЕКСЕЙ. Вы, кажется, не поняли... Я умер. Какая работа?

ГОЛОС. Я уже говорил тебе: это было неправильное решение. Свою жизнь ты должен изменить иначе.

АЛЕКСЕЙ. И как же? Позвольте спросить...

ГОЛОС. Используй навыки, приобретенные на этой работе.

АЛЕКСЕЙ. Я здесь всего лишь бумажки перекладывал.

ГОЛОС. И довольно успешно с этим справлялся. Может, это твое призвание... Откуда ты знаешь?

АЛЕКСЕЙ. Это бесполезная работа, и мне она никогда не нравилась.

ГОЛОС. Не нравится сегодня, понравится завтра... А о бесполезности не тебе судить.

АЛЕКСЕЙ. Я не для того умер, чтобы опять этой ерундой заниматься.

ГОЛОС. А для чего? Чтобы в морге лежать? Ну ладно, пролежал ты там вчера целый день... Что, легче стало?

АЛЕКСЕЙ. Да, легче! И буду продолжать лежать.

ГОЛОС. Недолго тебе осталось. Твоя жена Марина уже едет туда на опознание. Так что у нас мало времени.

АЛЕКСЕЙ. Марина не станет моей женой... Ну опознает, ну погорюет... Она еще молода – найдет другого. Так что жены и дочери у меня не будет. Я их спас!

ГОЛОС. Да конечно... Спас он... Садись давай за стол.

АЛЕКСЕЙ. А если Григорий зайдет?

ГОЛОС. Не зайдет, он на обеде. Сделать-то надо всего ничего. Дольше болтаем.

АЛЕКСЕЙ (*садится за стол*). Ну хорошо. Сел я за стол. Что дальше-то?

ГОЛОС. Что написано на бумажке, которая сверху в левой стопке?

АЛЕКСЕЙ (*смотрит на левую стопку бумаг*). Я не люблю тебя.

ГОЛОС. Это ты сейчас, не подумав, сказал. Прощаю.

АЛЕКСЕЙ. Да это здесь так написано: «Я не люблю тебя».

ГОЛОС. А, ну да... Правильно... Знаешь, что это?

АЛЕКСЕЙ. Без понятия.

ГОЛОС. Это слова, которые твоя мать сказала твоему отцу много лет назад. Неправильные слова. Вот их и надо исправить. А в правой стопке что?

АЛЕКСЕЙ (*смотрит на правую стопку бумаг*). Я люблю тебя.

ГОЛОС. Ну вот, другое дело.

АЛЕКСЕЙ. Что дальше-то?

ГОЛОС. Включай уже мозг, а? И за что тебя только руководителем группы сделали, не понимаю... Две стопки. В одной – «люблю», в другой – «не люблю». Ну и что надо сделать?

АЛЕКСЕЙ. Переложить, что ли?

ГОЛОС. Аллилуйя! Перекладывай... Не забыл еще, как это делается?

АЛЕКСЕЙ. Забудешь такое... (*Перекладывает верхний лист бумаги из правой стопки в левую.*) И что теперь?

ГОЛОС. А все!

АЛЕКСЕЙ. Что все?

ГОЛОС. Сам-то как думаешь? Теперь твоя мать сказала отцу правильные слова. Он ей правильно ответил. И все у них было хорошо. Поэтому никто никого не убивал и жизнь свою самоубийством не кончал.

АЛЕКСЕЙ. Как такое возможно?

ГОЛОС. Я тебе говорил изначально: твой подход неправильный. Ты решил не трогать прошлое, а просто взять и изменить будущее. Так нельзя. Нужно сначала исправить прошлое, тогда твои настоящее и будущее изменятся сами. Вот ты говорил, отец твой матери не помог. Так она сама совершила ошибку. Не призналась ему, что любит, и скрыла от него тебя. Понятно, что при таком раскладе он ей не помог.

АЛЕКСЕЙ. Так а я-то что сделал в итоге?

ГОЛОС. Исправил это. Теперь вместо «я не люблю тебя» она сказала ему «люблю». Он ответил тем же, и она рассказала ему о тебе. Но главное, что благодаря их взаимной любви она перестала хранить злобу на своего отца и спокойно дала ему уйти, вернуться в свою прежнюю семью. Убийства и самоубийства не произошло, Алексей, поэтому у тебя снова будет жена и будет чудная рыжая дочь. Но поскольку у дочери в крови не будет этого ада – убийства прадеда и самоубийства бабки – она не станет ни за кем следить, никого убивать, и ее не убьют.

АЛЕКСЕЙ. Вот так все просто?

ГОЛОС. Да. Поздравляю, умирать больше незачем.

АЛЕКСЕЙ. И что мне теперь делать?

ГОЛОС. Встань и иди.

АЛЕКСЕЙ (*встает из-за стола, идет к выходу, вдруг возвращается к столу, будто что-то забыл*). Я позвоню? (*Не дожидаясь ответа, снимает с телефона трубку, набирает номер.*)

Сцена 9

Морг.

На столе лежит тело, накрытое простыней. Рядом – КРИСТИНА, КУНИЦЫН и ПЬЯНКО.

Входит МАРИНА.

МАРИНА. Здравствуйте! Я Марина.

КУНИЦЫН (*подходит к МАРИНЕ, берет ее под руку*). Здравствуйте! Вы только не волнуйтесь...

ПЬЯНКО (*КРИСТИНЕ, шепотом*). Крис, это она! (*Достает из кармана паспорт, раскрывает и показывает КРИСТИНЕ.*)

КРИСТИНА (*опускает руку ПЬЯНКО с паспортом*). Погоди.

МАРИНА. Что с ним случилось?

КУНИЦЫН. Упал с крыши. Но мы так и не установили личность. При нем был паспорт, но явно поддельный, поэтому мы до сих пор точно не знаем, кто это... Давайте не будем переживать раньше времени. Главное сейчас – успокоиться, собраться...

МАРИНА. Я понимаю, понимаю...

КУНИЦЫН подводит МАРИНУ к телу, приподнимает простынь.

МАРИНА (*вскрикивает*). Это не он!

Пауза.

ПЬЯНКО (*подходит к МАРИНЕ, показывает ей раскрытый паспорт*). А это – вы?

КРИСТИНА (*подходит и снова опускает руку ПЬЯНКО с паспортом*). Пьянко, не сейчас... (*МАРИНЕ.*) Простите, Марина... Вы нервничаете – оно и понятно... Но я обязана спросить... Вы уверены?

МАРИНА. Конечно. У меня есть его фотография... (*Достает из сумочки телефон, показывает фото на экране.*) Смотрите... Это другой человек! (*Телефон звонит.*) Прошу прощения... (*Отходит, отвечает на звонок.*) Алло... Леша, ты где? Что случилось? ... Как, в офисе? Я немедленно еду к тебе... (*Прикрывая телефон ладонью, всем.*) Извините, он нашелся, мне надо бежать... (*Продолжая говорить по телефону, выбегает.*)

Пауза.

КРИСТИНА (*ПЬЯНКО*). Прости, я рассказала Куницыну про слезку за тобой. Он обещал помочь.

ПЬЯНКО. За мной уже не следят. И теперь мне даже кажется, что и не следили.
КРИСТИНА (*КУНИЦЫНУ*). Тогда поехали к моей маме?
КУНИЦЫН. Спасибо, Крис, но мне уже не надо к твоей маме.
КРИСТИНА (*оглядывается по сторонам*). Интересно, у них тут кофе где-нибудь наливают?

Сцена 10

*Двор. Лавочка возле подъезда.
На лавочке сидит ТЕТЯ ГАЛЯ.
Появляется РЫЖАЯ в больших темных очках.*

РЫЖАЯ. Теть Галь!
ТЕТЯ ГАЛЯ. А, привет, Ириш...
РЫЖАЯ (*снимает очки*). Слушайте, мне так надоел этот рыжий... Можно мне мой натуральный цвет вернуть?
ТЕТЯ ГАЛЯ. Можно... Чего ж нельзя-то?

Подъездная дверь открывается, из-за нее выглядывает КРИСТИНА.

КРИСТИНА (*ТЕТЕ ГАЛЕ*). Mam, ну ты там где?
ТЕТЯ ГАЛЯ. Ты иди, Кристин, я сейчас...

КРИСТИНА исчезает за подъездной дверью.

ТЕТЯ ГАЛЯ (*РЫЖЕЙ*). В какие я только цвета тебя уже ни красила... Убей Бог, не помню, какой твой натуральный...
РЫЖАЯ. Я блондинка.
ТЕТЯ ГАЛЯ (*усмехается*). Ну идем... Блондинка...

*ТЕТЯ ГАЛЯ и РЫЖАЯ заходят в подъезд.
Занавес.*